

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят шестая сессия

Первый комитет

11-е заседание

Сред, 17 октября 2001 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Хан Сын Су ..... (Республика Корея)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункты 64–84 повестки дня (продолжение)

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Г-н Осей (Гана) (*говорит по-английски*): Приятная участь быть первым оратором на том или ином заседании заключается в том, что приходится выступать перед почти пустым залом, но кто-то же должен это сделать.

Поскольку моя делегация выступает в ходе текущей сессии впервые, позвольте мне, г-н Председатель, поздравить Вас и других членов Президиума с вашим избранием. С учетом Вашего опыта в сфере разоружения у меня нет никаких сомнений относительно Вашей способности обеспечить успешное руководство нашей работой.

Хотя мое правительство уже официально выразило Организации Объединенных Наций и ее Генеральному секретарю свои теплые поздравления по случаю присуждения им Нобелевской премии мира, позвольте мне также, коли уж у меня есть такая возможность, выразить те теплые чувства, которые Вы, г-н Председатель, уже передали Генеральному секретарю от имени нашего Комитета.

Наша делегация также высоко ценит заявление, с которым выступил заместитель Генерального секретаря по вопросам разоружения г-н Джаянтха Дханапала, благодаря которому мы все получили четкое представление о положении дел в области разоружения — о кризисе, как он выразился, в многосторонней дипломатии в сфере разоружения.

Гана также полностью поддерживает заявление, зачитанное делегацией Южной Африки от имени Движения неприсоединения, в котором была изложена позиция Движения в отношении всех представляющих для него интерес актуальных проблем разоружения. Поэтому я воспользуюсь случаем только для того, чтобы выделить лишь ряд аспектов.

Террористические нападения 11 сентября навсегда останутся запечатленными в нашей памяти. Они были жестокими, ужасающими и травмирующими и фактически создали серьезную угрозу международному миру и безопасности. Правительство Ганы уже осудило эти нападения и выразило свои соболезнования правительству и народу Соединенных Штатов. Оно также заверило в своем сотрудничестве и готовности оказать поддержку в борьбе с явлением, которое явно имеет глобальные последствия.

В ходе состоявшихся 3 октября в Генеральной Ассамблее прений по вопросу о «Мерах по искоре-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

нению международного терроризма» Постоянный представитель Ганы подчеркнул, что борьба с терроризмом превышает пределы возможностей какого бы то ни было одного государства и что она требует всеобщего искреннего сотрудничества на национальном, региональном и глобальном уровнях. Признание этого уже было закреплено в прошлом году главами наших государств и правительств на проведенном Организацией Объединенных Наций Саммите тысячелетия, где они постановили

«предпринять согласованные действия по борьбе против международного терроризма и присоединиться как можно скорее ко всем соответствующим международным конвенциям». (Резолюция 55/2 Генеральной Ассамблеи, пункт 9)

В той же самой Декларации наши политические руководители заявили о своей решимости добиваться ликвидации оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия, и уменьшения глобальных опасностей, создаваемых стрелковым оружием и наземными минами.

Так что нам надлежит признать, что 11 сентября изменило нашу жизнь и что поэтому соответствующим образом должны измениться и наши позиции в отношении переговоров по вопросам разоружения — согласно обязательствам наших руководителей. Вполне естественно, что многие задаются вопросами: почему это произошло? что можно сделать? Что мы можем сделать?

Здесь я хотел бы еще раз выделить то, что было подчеркнуто заместителем Генерального секретаря Дханалой в его вступительном заявлении несколько недель назад:

«Только история определит истинное значение событий 11 сентября. Однако история, безусловно, нас не простит, если мы не вынесем из этой неопишуемой трагедии соответствующих уроков». (A/C.1/56/PV.3)

В этой связи моя делегация считает, что Первый комитет способен внести свой вклад в глобальные усилия по обузданию терроризма за счет обеспечения надзора и контроля над оружием массового уничтожения. Поэтому все мы должны с новой силой включиться в процесс разоружения, руководствуясь заявленными в прошлом году нашими руководителями коллективной волей и решимостью и

помня об опасности промедления, вызванного лишь нашим нежеланием идти на компромисс в вопросе предпочтения безопасности, основанной на вооружениях, перед коллективной безопасностью, обеспечиваемой процессом разоружения и нераспространения этих вооружений.

Террористические нападения доказали нашу способность действовать очень оперативно и изобретательно и мобилизоваться на всех уровнях в целях защиты и нейтрализации этих угроз. Если нападения террористов могут приводить к укреплению сотрудничества и к созданию коалиции для противодействия новым угрозам, то аналогичные лидерство и инициативность должны быть также обеспечены по всем аспектам механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения. Такой подход необходим для того, чтобы преодолеть инерцию или тупиковую ситуацию в работе разоруженческих институтов, особенно на переговорах, ведущихся на Конференции по разоружению.

Мы по-прежнему признаем Конференцию по разоружению в качестве единственного форума для ведения переговоров по вопросам разоружения, от которого государства, не обладающие ядерным оружием, такие, как Гана, ожидают определенного лидерства и проявления ответственности. Поэтому наша делегация разочарована докладом Председателя Конференции по разоружению, из которого ясно, что участники Конференции не договорились по программе работы и не создали никаких механизмов ни по одному из отдельных пунктов повестки дня в 2001 году.

Мы считаем, что государства, обладающие ядерным оружием, должны отойти от разногласий по стратегиям и доктринам и приступить к работе по ведению переговоров, направленных на избавление мира от этого разрушительного оружия. Будет ли многосторонний механизм разоружения продуктивным или, наоборот, обветшалым и неэффективным, будет во многом зависеть от готовности этих государств проявить на Конференции по разоружению приверженность делу, понимание и гибкость.

Подтверждая нашу приверженность Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), мы также подтверждаем выводы Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора и вновь призываем ядерные государства продемонстрировать аналогичную приверженность Договору

через реализацию 13 практических шагов в контексте систематических и прогрессирующих усилий по достижению ядерного разоружения.

В этой связи Гана присоединяется к другим государствам, в частности Малайзии, и подтверждает консультативное заключение Международного Суда о том, что на государства возложена юридическая обязанность не только добросовестно вести переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах, но и добиваться их скорейшего завершения. На наш взгляд, это обязательство безусловно соответствует обязательству, взятому всеми государствами-участниками по статье VI ДНЯО.

Зоны, свободные от ядерного оружия, вносят неограниченный вклад в достижение целей нераспространения и разоружения. Пелиндабский договор, который Гана подписала, и договоры Раротонга и Тлателолко доказали свою значимость для укрепления регионального мира и безопасности и укрепления доверия на региональном уровне. Поэтому мы продолжаем поддерживать создание подобных механизмов в других регионах, особенно в Азии и на Ближнем Востоке, однако на основе соглашений, добровольно заключенных государствами этих регионов, как это предписано руководящими принципами Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению.

Государства, не обладающие ядерным оружием, такие как Гана, полагают, что Комиссия по разоружению представляет собой платформу для участия в механизме разоружения и влияния на него через ее рекомендации по различным проблемам в этой области. Поэтому мы, пользуясь возможностью, отмечаем ее нынешнюю программу изыскания путей и средств достижения ядерного разоружения и поиска практических мер укрепления доверия в области обычных вооружений. Мы считаем, что любые конкретные рекомендации, с которыми она выступит по этим вопросам на своей сессии будущего года, помогут продвинуть многосторонний процесс вперед.

Однако помимо вопросов ядерного разоружения, мы должны также сосредоточить внимание на таком неоспоримом факте, как последствия незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений и его дестабилизирующее воздействие на жизнь в развивающихся странах. Поэтому Гана приветствует принятие консенсусного документа по

Программе действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Хотя Конференция не оправдала всех наших ожиданий и ее участникам не удалось договориться о необходимости предотвращения продажи оружия негосударственным сторонам и накопления оружия гражданскими лицами, Гана считает Программу действий началом процесса, осуществление которого на всех уровнях помогло бы в конечном итоге решить оставшиеся вопросы. В настоящее время усилия по осуществлению Программы предпринимаются на национальном уровне, однако мы намерены наладить соответствующее сотрудничество на региональном и международном уровнях, особенно в том что касается технического сотрудничества для содействия процессу осуществления.

Расположенный в Ломе, Того, Региональный центр по вопросам мира и разоружения в Африке продолжает оказывать существенную поддержку странам, включая Гану, в различных программах разоружения, в частности в области мира, разоружения и безопасности. Несмотря на его неоценимую поддержку, его по-прежнему преследуют финансовые и прочие трудности, вызванные недостаточным поступлением добровольных взносов. Поэтому мы будем продолжать выступать одним из авторов проекта резолюции об этом Центре и призываем все государства, а также международные и неправительственные организации вносить вклад в поддержку деятельности Центра.

Мы также поддержим проект резолюции о запрещении сброса радиоактивных отходов, который будет представлен делегацией Нигерии, поскольку в нем отражена обеспокоенность в отношении возможных опасностей сброса таких материалов для нашего субрегиона.

В заключение, Гана хотела бы вновь повторить, что сердцевину программы Организации Объединенных Наций в области мира составляет разоружение. Поэтому необходимо признать позитивный вклад, который Департамент по вопросам разоружения вносит в дело продвижения международного сообщества в этом направлении. Мы искренне надеемся на то, что Департамент, который сейчас добивается скромного увеличения своего бюджета на двухгодичный период 2001–2002 годов, получит адекватные ресурсы, которые позволят ему выполнять свои непростые задачи.

Г-н Макибаль (Оман) (*говорит по-арабски*): Прежде всего позвольте мне от имени нашей делегации поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета. Мы убеждены в том, что Вы способны очень мудро и умело руководить работой этого Комитета, учитывая Ваш большой опыт в сфере дипломатии. Пользуясь возможностью, наша делегация заверяет Вас в нашем полном сотрудничестве в деле достижения искомого успеха. Мы благодарим заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения за его подробное заявление по вопросам разоружения и международной безопасности и за те неустанные усилия, которые он вместе со своим персоналом предпринимает для решения стоящих сегодня перед нашим миром проблем в области разоружения и укрепления международного мира и стабильности.

Мое правительство энергично поддерживает все усилия, направленные на сохранение международного мира и безопасности. Так, наша страна подписала международные договоры по ограничению оружия массового уничтожения, в том числе Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Конвенцию по химическому оружию (КХО), Конвенцию по биологическому оружию (КБО) и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Она также недавно подписала соглашение о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) в рамках осуществления наших обязательств по ДВЗЯИ. Наша страна полагает, что эти соглашения о запрещении и уничтожении оружия массового уничтожения являются важными элементами создания более стабильного и более безопасного мира, при том, что все государства-члены — и особенно ядерные государства — должны неукоснительно их выполнять.

Мое правительство осудило террористические нападения на Соединенные Штаты и призывает международное сообщество предпринять согласованные усилия с целью полной ликвидации всех проявлений терроризма. Мы также выступаем за идею проведения под эгидой Организации Объединенных Наций международной конференции по терроризму, с тем чтобы обсудить это явление и его коренные причины и дать ему общее определение.

Несмотря на предпринимаемые международным сообществом усилия с целью превратить Ближний Восток в зону, свободную от ядерного

оружия и других видов оружия массового уничтожения, Израиль по-прежнему остается единственным государством в этом регионе, не подписавшим ДНЯО. Его отказ сделать это препятствует осуществлению нашей мечты. Мы призываем Израиль присоединиться к Договору и поставить свои ядерные объекты под гарантии и контроль МАГАТЭ. Мы также поддерживаем предложение Египта превратить регион Ближнего Востока в зону, свободную от ядерного оружия и оружия массового уничтожения.

Что касается региона Индийского океана, это жизненно важно, в том числе с культурной точки зрения, водного пути, с которым связана и моя страна, то мы с нетерпением ожидаем превращения его в район мира и безопасности, а также взаимной свободной торговли на основе мирного сотрудничества между странами, примером которого является Ассоциация регионального сотрудничества стран бассейна Индийского океана. Мы также приветствуем все усилия по созданию зон, свободных от ядерного оружия и оружия массового уничтожения, на всех континентах нашей планеты в интересах снятия напряженности и уменьшения числа очагов конфликтов и установления мира во всем мире.

Мы уже выступили в поддержку итогов Конференции Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, состоявшейся в июле месяце в Нью-Йорке. Состоявшаяся на этой Конференции дискуссия позволила пролить дополнительный свет на опасности, порождаемые этим оружием, его разрушительное воздействие на жизнь гражданского населения, а также на необходимость международных усилий, направленных на запрещение незаконной торговли им, при соблюдении законного права государств на самооборону, предусмотренного в статье 51 Устава.

В заключение я хотел бы упомянуть тот факт, что у международного сообщества есть прекрасная возможность добиться успеха в области разоружения. Поэтому важно работать сообща в интересах обеспечения международного мира и безопасности на нашей планете, что отвечает интересам всех народов мира.

Г-н Ким Чан Гук (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне

поздравить Вас с избранием на пост Председателя этого Комитета. Я убежден в том, что под Вашим умелым руководством наша работа в течение первого года нового столетия даст желаемые результаты.

На Саммите тысячелетия и на пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи в прошлом году государства-члены выражали глубокую обеспокоенность по поводу новых задач в области международной безопасности и единодушно заявили о своей приверженности построению справедливого и прочного мира на нашей планете в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Тем не менее, сегодняшняя обстановка в области безопасности свидетельствует о том, что не было сделано ничего для устранения причин, вызывающих такую обеспокоенность, и что у человечества сегодня больше оснований испытывать тревогу, чем оптимизм.

Приверженность главных государств, обладающих ядерным оружием, ядерному разоружению пока еще не воплотилась в практические дела, а требования развивающихся стран обеспечить ядерное разоружение и заявить об отказе от использования или угрозы использования ядерного оружия остаются без внимания. Глобальные военные расходы ежегодно растут ужасающими темпами, неуклонно ускоряется гонка вооружений. А работа Конференции по разоружению никак не сдвинется с мертвой точки.

Одной из серьезных угроз глобальной безопасности сегодня являются усилия по созданию системы национальной противоракетной обороны (НПО). Система национальной противоракетной обороны — новый вариант «звездных войн» — направлена исключительно на установление господства в мире посредством получения абсолютного военного и стратегического превосходства. Это неизбежно приведет к новому витку гонки вооружений, подрыву основ всех международных правовых документов в области контроля над вооружениями и ядерного нераспространения, а также к подрыву глобальной стратегической стабильности.

Стоит подчеркнуть, что Соединенные Штаты использует так называемую ракетную угрозу со стороны Корейской Народно-Демократической Республики в качестве предлога для создания своей системы НПО. Не приходится объяснять, какие страны являются реальной мишенью НПО. Выдвигая

обвинения в адрес Корейской Народно-Демократической Республики в стремлении найти предлог для развертывания НПО, Соединенные Штаты бросают открытый и прямой вызов Корейской Народно-Демократической Республике. До тех пор пока Соединенные Штаты будут продолжать провоцировать нас, с тем чтобы как-то обосновать прилагаемые ими усилия по созданию НПО, мы вынуждены будем предпринимать решительные контрмеры. Ни одна страна не стала бы терпеть попрание своего суверенитета или произвольные действия в нарушение принципов Организации Объединенных Наций.

Еще одна мрачная угроза глобальной безопасности — и особенно безопасности в Северо-Восточной Азии — это попытки Японии стать военной державой и возродить милитаризм. 29 августа Япония произвела испытательный пуск ракетносителя большой дальности, известного как Н-2А, который можно легко преобразовать в межконтинентальную баллистическую ракету. Япония не скрывала того факта, что эта ракета будет «использоваться исключительно для военных целей». В настоящее время японские власти пересматривают закон Японии о Силах самообороны, с тем чтобы открыть дорогу для неограниченного развертывания Сил самообороны за рубежом.

Тот факт, что Япония, располагающая большим количеством плутония и достаточно передовой технологией для производства в любой момент десятков тысяч ядерных бомб, производит испытательные пуски ракетносителя большой дальности и пересматривает свой закон о Силах самообороны, является четким доказательством того, что Япония ускоренными темпами возрождает милитаризм и стремится вновь стать военной державой. Серьезное внимание обращает на себя тот факт, что Япония вместе с Соединенными Штатами по-прежнему проводят враждебную политику в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, утверждая, что мы представляем для них ракетную угрозу. Японские власти даже заявили, что недавний испытательный пуск их ракеты был сделан для того, чтобы «противостоять северокорейским ракетам».

Ракетная программа Корейской Народно-Демократической Республики носит мирный характер и поэтому не несет никакой угрозы тем странам, которые уважают наш суверенитет. Соединенные

Штаты Америки и Япония не должны неверно оценивать позицию Корейской Народно-Демократической Республики, которая она объявила мораторий на пуски своих ракет. Япония должна иметь в виду, что ей придется заплатить в стократном размере за любые безответственные шаги, направленные на осуществление ее давней мечты.

В силу своего собственного исторического опыта Корейская Народно-Демократическая Республика ценит мир больше, чем какой-либо другой народ, и она предпринимает всевозможные усилия для обеспечения мира на Корейском полуострове.

Благодаря проводимому уважаемым генералом Ким Чен Иром политическому курсу под лозунгом «армия — прежде всего» перед лицом попытки враждебных сил удушить страну при помощи силы, мы смогли решительно оградить страну и ее народ от различных угроз, продолжая строительство социалистической экономики и содействуя поддержанию мира и безопасности в регионе.

С учетом сложившихся обстоятельств наш политический курс под лозунгом «армия — прежде всего» является весьма реалистичным и даст нам возможность защитить страну и обеспечить мир на Корейском полуострове, а также продолжить процесс развития экономики с опорой на собственные усилия. Действенность политического курса под лозунгом «армия — прежде всего» является результатом того, что наш народ твердо стоит на защите нашего суверенитета в трудных условиях, не допуская возникновения войны на Корейском полуострове и содействуя тем самым сохранению условий для мирного объединения.

Чтобы обеспечить разоружение, в особенности ядерное разоружение, а также добиться прочного и стабильного мира и безопасности во всем мире, необходимо положить конец политике с позиции силы и мерам вмешательства, основанным на мышлении в духе «холодной войны». Сегодня все дестабилизирующие факторы в области международной безопасности являются результатом сохранения мышления в духе «холодной войны», проведения произвольной политики с позиции силы и вмешательства во внутренние дела других стран.

Нестабильное положение, которое сохраняется на Корейском полуострове, является результатом политики в духе холодной войны, проводимой враждебными силами. Мир не может быть достигнут за

счет усилий только одной стороны, и он не должен приносить выгоду только одной стороне.

Основные ядерные державы должны претворить в жизнь свое обязательство по сокращению арсеналов ядерного оружия и содействовать достижению прочного мира и безопасности во всем мире. Крайне важно усилить центральную роль Организации Объединенных Наций в области разоружения и международной безопасности.

В своей работе Организация Объединенных Наций должна заниматься всеми вопросами, относящимися к глобальному разоружению, и уделять всемерное внимание ускорению процесса ядерного разоружения — первоочередной задаче в сфере разоружения. В этой связи мы искренне надеемся на скорейший созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Моя делегация хотела бы в завершение еще раз разъяснить свою позицию относительно соглашения о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии. Так называемый ядерный вопрос стал порождением предпринимавшихся зловещих усилий с целью удушить нашу страну в условиях международной политической ситуации, существовавшей в начале 90-х годов, и, по существу, является следствием враждебной политики Соединенных Штатов Америки по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике. Проблема выполнения соглашения о гарантиях автоматически разрешится, когда уменьшится враждебность в отношениях между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами Америки и будет реализована рамочная договоренность между двумя странами.

В этой связи моя делегация хотела бы упомянуть заявление, сделанное представителем Бельгии от имени Европейского союза во время заседания Комитета 8 октября. Моя делегация надеется, что представленное мною выше объяснение сути так называемого ядерного вопроса в Корейской Народно-Демократической Республике поможет Европейскому союзу, который повторяет стереотипные и неуместные аргументы, получить правильное представление об этом вопросе.

Г-н Ботнару (Республика Молдова) (*говорит по-английски*): Вначале я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам и поздравить Вас,

г-н Председатель, и других членов Президиума с заслуженным избранием. Я уверен, что Ваше дипломатическое мастерство станет залогом успешной работы нашего Комитета.

Я также хотел бы выразить признательность нашей делегации заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения г-ну Дханапале за его всеобъемлющее вступительное заявление.

Несмотря на предпринятые усилия и достигнутые положительные результаты в рамках различных международных форумов за последние годы, разоружение и нераспространение по-прежнему являются приоритетными задачами, требующими самого энергичного подхода. Как заявил Генеральный секретарь Кофи Аннан в своем послании Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии,

«достижение прогресса в областях ядерного нераспространения и ядерного разоружения приобретает еще более важное значение после ужасающих террористических нападений в Соединенных Штатах Америки».

Несомненно, эти трагические события подчеркнули необходимость уделения пристального внимания новым сложным проблемам в области безопасности, которые стоят перед международным сообществом в начале этого столетия. Моя делегация разделяет мнение, выраженное многими предыдущими ораторами, что нынешняя международная ситуация требует широкого обсуждения проблем разоружения и их связи с миром и международной безопасностью, а также высокого уровня международного сотрудничества в области разоружения. Исходя из этого мы придерживаемся твердого мнения, что Конференция по разоружению, Первый комитет и другие многосторонние форумы должны активизировать усилия по предотвращению распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, укреплению многосторонних инструментов в области разоружения и нераспространения и ликвидации оружия массового уничтожения, в особенности ядерного оружия.

В этой связи моя делегация вновь обращается с призывом вывести из тупика переговоры по соответствующим договорам в поддержку ядерного нераспространения и выработать более конструктивные подходы в рамках Конференции по разоружению. По нашему мнению, это создаст благоприят-

ные условия для активизации процесса разоружения, который должен привести к принятию выполнимых и поддающихся проверке мер в области ядерного разоружения в будущем.

По нашему мнению, достижение дальнейшего прогресса в деле обеспечения вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Договора СНВ-2, последовательное и полное осуществление решений Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, сохранение Договора об ограничении систем противоракетной обороны, успешное завершение переговоров о заключении протокола к Конвенции о биологическом и токсинном оружии и укрепление усилий по пресечению распространения ракетного оружия, а также обеспечение всеобщего присоединения ко всем соглашениям, касающимся ликвидации оружия массового уничтожения, — все это важные факторы, которые будут способствовать достижению этой цели.

В области обычных вооружений моя страна полностью поддерживает усилия международного сообщества по укреплению многосторонних правовых документов, направленных на уменьшение страданий комбатантов и гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Исходя из этой позиции, в прошлом году Республика Молдова ратифицировала Оттавскую конвенцию о противопехотных минах, а также Конвенцию 1980 года о конкретных видах обычного оружия и дала согласие соблюдать положения трех протоколов к Конвенции — протоколов I, III и IV. Кроме того, в этом году наш парламент ратифицировал исправленный 3 мая 1996 года Протокол II. Предстоящая Конференция государств — участников Конвенции о конкретных видах обычного оружия, несомненно, предоставит хорошую возможность для критического анализа различных протоколов.

Мы также поддерживаем меры, которые способствуют повышению уровня транспарентности и укреплению доверия в отношениях между государствами. В этой связи полезными инструментами являются Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций и система стандартизированной отчетности Организации Объединенных Наций о военных расходах. В интересах обеспечения всеобщего участия моя страна предоставила в этом году необходимые данные и информацию о

военных расходах и об импорте и экспорте обычных вооружений и в будущем будет следовать этой практике.

Аналогичным образом моя страна безоговорочно поддержала региональные инициативы по повышению эффективности контроля над чрезмерным накоплением различных видов обычных вооружений и незаконной торговлей ими. Мы приветствовали внесение поправок в 1999 году в Договор об обычных вооруженных силах в Европе (Договор об ОВСЕ), который представляет собой важный вклад в процесс обеспечения европейской безопасности. В результате этого в нашем регионе уничтожены десятки тысяч единиц ограниченного Договором военного снаряжения в контексте Договора об ОВСЕ и связанных с ним документов.

В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что мое правительство выражает удовлетворение в связи с последними усилиями Российской Федерации, направленными на сокращение своих вооружений, ограниченных Договором об ОВСЕ, которые размещены в Приднестровском районе нашей страны. С учетом уже достигнутого существенного прогресса мы, разумеется, выражаем надежду на то, что процесс ликвидации или вывоза иностранной боевой техники и оружия завершится до проведения в декабре текущего года в Бухаресте совещания на уровне министров Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). В этом контексте я также хотел бы выразить нашу признательность тем членам ОБСЕ, которые предоставляют финансовые средства в Фонд добровольных взносов, учрежденный в соответствии с принятыми в Стамбуле решениями о содействии процессу ликвидации или вывоза оружия.

Позитивным событием стало принятие на Конференции Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах Программы действий, направленной на борьбу с дестабилизирующим накоплением и распространением стрелкового оружия и легких вооружений. Мы считаем, что осуществление в полном объеме всех содержащихся в Программе мер, безусловно, будет способствовать нынешним усилиям по мирному урегулированию многих конфликтов во всем мире, включая конфликт в Приднестровском районе моей страны, который находится под контролем сепаратистского режима. К сожалению, по имеющейся

информации, в этом районе осуществляется незаконное производство различных видов оружия, включая стрелковое оружие и легкие вооружения, и незаконная торговля ими.

В заключение я хотел бы вновь заявить о том, что Республика Молдова будет продолжать конструктивное сотрудничество в целях изыскания путей решения проблем в сфере разоружения, и, соответственно, моя делегация готова внести максимально возможный вклад в дело обеспечения успеха работы нынешней сессии Первого комитета.

Г-н Нго Нго (Камерун) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы от имени делегации Камеруна от всей души поздравить Вас в связи с избранием на этот высокий пост в Первом комитете на пятьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи. Ваше избрание является подтверждением признания важного вклада Вашей страны, Венгрии, с которой Камерун поддерживает прекрасные отношения. Оно также свидетельствует о широком признании Вашего богатого опыта и большого дипломатического искусства. Моя делегация не сомневается в том, что под Вашим руководством наша работа увенчается успехом. Я заверяю Вас в том, что Вы можете полностью рассчитывать на нашу поддержку и сотрудничество при выполнении своих обязанностей.

Мы также поздравляем других членов Президиума и выражаем признательность Вашему предшественнику на этом посту послу Мья Тхану за достигнутые им прекрасные результаты в ходе пятьдесят пятой сессии. И наконец, мы хотели бы выразить благодарность г-ну Джаянтхе Дханапале за его усилия и особенно за его важное вступительное заявление во время открытия этой сессии.

Отвратительные террористические нападения, совершенные 11 сентября 2001 года в Соединенных Штатах, глубоко потрясли все международное сообщество. Президента Поль Бийя от имени правительства и народа Камеруна решительно осудил эти немыслимые акции. Моя делегация хотела бы еще раз заявить о своем осуждении таких действий. Мы также выражаем свои самые искренние соболезнования и глубокое сочувствие правительству и народу Соединенных Штатов, а также семьям погибших.

В связи с этими трагическими событиями моя страна считает необходимым подтвердить с новой

решимостью свою приверженность целям сотрудничества с международным сообществом в деле беспощадной борьбы с терроризмом.

Последние события в сфере разоружения и международной безопасности не вызывают особого оптимизма. Мы вынуждены в очередной раз с глубоким разочарованием констатировать происходящий в мире рост военных расходов, которые в 2000 году составили свыше 800 млрд. долл. США.

В ядерной области обнадеживающие тенденции прошлого года не подтвердились. Надежда, порожденная вдохновляющими результатами шестой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, которая состоялась в мае 2000 года, и принятые главами государств и правительства мира обязательства в ходе Саммита тысячелетия, особенно в отношении ядерного разоружения, до сих пор не подкреплены конкретными делами.

По сути, эта картина представляется еще более мрачной. Государства — участники ДНЯО на Конференции по рассмотрению действия Договора приняли обязательство добиваться полной ликвидации своих ядерных арсеналов. Они также согласились принять ряд мер по достижению цели ядерного разоружения и поддержанию стратегической стабильности, прежде всего посредством повышения уровня транспарентности, дополнительного сокращения арсеналов нестратегического ядерного оружия и уменьшения значимости ядерного оружия в оборонительных стратегиях. Ну а что же произошло на самом деле? В основном эти обязательства остаются невыполненными. Кроме того, переговоры в области разоружения настолько затянулись, что Консультативный совет Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения вынужден был заявить о кризисе многосторонней дипломатии в сфере разоружения.

Конференция по разоружению, являющаяся единственным многосторонним форумом для ведения переговоров по разоружению, в этом году вновь не смогла достичь согласия в отношении программы работы, в частности вопроса о начале переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. Кроме того, до сих пор не вступил в силу Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний

(ДВЗЯИ). Из 44 государств, ратификация Договора которыми нужна для его вступления в силу, лишь 31 государство сдало на хранение свои ратификационные документы. И наконец, глубокою озабоченность международного сообщества вызывает неопределенность в том, что касается состояния стратегических отношений между ведущими ядерными державами и поддержания стабильности соглашений в этой области.

Ничем не лучше ситуация в отношении других видов оружия массового уничтожения. Проходившие в июле 2001 года в Женеве переговоры по протоколу о контроле, призванному усилить Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО), закончились безрезультатно. Несмотря на достижение некоторого прогресса, сохраняются серьезные разногласия в отношении таких вопросов, как выезды на места, контроль над передачей такого оружия и его экспорт.

В своей деятельности Организация по запрещению химического оружия по-прежнему сталкивается с многочисленными трудностями, такими, как неудовлетворительные результаты осуществления программ уничтожения запасов химического оружия, нежелание некоторых государств выполнять обязательства, касающиеся объявления запасов и транспарентности, а также отказ от сотрудничества. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применении химического оружия и о его уничтожении вступила в силу, но она пока не приобрела универсального характера.

Наличие огромного количества оружия массового уничтожения чревато для человечества чудовищной угрозой уничтожения. Террористические угрозы, против которых международное сообщество мобилизует сейчас свои силы, пролили новый свет на реальность такой опасности; она перешла из области философских утверждений в нашу повседневную жизнь. Только полное уничтожение и полное запрещение оружия массового уничтожения сможет реально защитить человечество от ужасной угрозы его применения.

Поэтому моя страна решительно призывает государства оперативно выполнять обязательства, которые они взяли на себя на Конференции ДНЯО по рассмотрению действия Договора и на Саммите

тысячелетия. Мы призываем государства, которые еще не сделали этого, присоединиться к различным международным конвенциям о запрещении оружия массового уничтожения, с тем чтобы обеспечить их вступление в силу и универсальное участие. Мы призываем к скорейшему созыву конференции по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; ее созыв был первоначально запланирован на 25–27 сентября 2001 года в Нью-Йорке. Между тем, крайне важно, чтобы продолжал соблюдаться ныне действующий мораторий на проведение ядерных испытаний. Заключение юридически обязательного соглашения о запрещении производства расщепляющихся материалов является одной из целей первоочередной важности, которые международное сообщество должно поставить перед собой в этой области. Моя делегация надеется, что Конференция по разоружению сможет достичь консенсуса по вопросу о своей программе работы следующей сессии. Пришло время для того, чтобы государства продемонстрировали свою политическую волю в этом вопросе. Времени на проволочки больше не остается.

Ощутимая нехватка подвижек в вопросе об оружии массового уничтожения никоим образом не является единственной причиной озабоченности международного сообщества в связи с вопросами разоружения. Распространение стрелкового оружия и легких вооружений и разрушения, которые они причиняют во многих районах мира, привлекают к себе все больше внимания со стороны международного сообщества. Конференция Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями, проходившая в Нью-Йорке с 9 по 20 июля 2001 года, ознаменовала собой завершение длительного процесса осознания смертоносных и разрушительных последствий применения легких вооружений и стала отправным пунктом в деле широкой мобилизации различных сторон международного сообщества — государств, международных организаций, региональных организаций и гражданского общества — в борьбе с этим бедствием. Несмотря на неустанные усилия, участники Конференции не пришли, к сожалению, к консенсусу по вопросу о контроле за наличием у отдельных лиц легких вооружений, произведенных в военных целях, или контроле за продажей и передачей вооружений негосударственным образованиям.

Камерун по-прежнему убежден в том, что в этом вопросе необходимо добиваться прогресса. Мы все более убеждаемся в этом, поскольку Программа действий, принятая Конференцией, подчеркивает связь между незаконной торговлей легкими вооружениями и террористической деятельностью. Программа действий предполагала осуществление конкретных мер на международном, региональном и глобальном уровнях в целях предотвращения, пресечения и ликвидации незаконной торговли стрелковым оружием. Она также установила рамки для сотрудничества с участием различных действующих лиц международного сообщества в этой борьбе. Моя страна приветствует это. Она также с удовлетворением отмечает обязательства, взятые на себя различными странами, которые участвовали в работе Конференции, по добросовестному осуществлению Программы действий. Это дает реальные причины для надежд странам и народам, ежедневно страдающим от разрушений, причиняемых легкими вооружениями.

Камерун придает особую важность усилиям в области разоружения и усилиям по осуществлению мер укрепления доверия на региональном уровне. Региональные организации и региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения играют в этой связи ценную роль, заслуживающую поддержки всего международного сообщества. Моя страна приветствует усилия, прилагаемые в этой связи Региональным центром по вопросам мира и разоружения в Африке, базирующимся в Ломе. Однако этот Центр по-прежнему сталкивается с серьезными финансовыми трудностями, которые мешают ему функционировать в полном объеме. Камерун призывает международное сообщество внести взносы в специальный целевой фонд, созданный для повышения эффективности деятельности Регионального центра по вопросам мира и разоружения в Африке.

Постоянный консультативный комитет Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке, созданный Генеральным секретарем в 1992 году, заслуживает аналогичной поддержки со стороны международного сообщества. С момента своего создания Комитет приобрел хорошую репутацию благодаря своим ценным усилиям по достижению мира и безопасности в Центральной Африке, особенно благодаря мерам по укреплению доверия и мерам по содействию

сотрудничеству в вопросах безопасности между странами субрегиона. Под его эгидой были заключены Пакт о ненападении и Пакт о взаимопомощи странами Центральной Африки, а также был создан Центральноафриканский совет мира и безопасности (КОПАКС). Мы хотели бы поблагодарить Генерального секретаря и в особенности Департамент по вопросам разоружения за значительную поддержку, которую они постоянно оказывают Постоянному консультативному комитету в его деятельности. Мы также призываем международное сообщество вносить более существенные взносы в специальный целевой фонд для Комитета, с тем чтобы он мог эффективно выполнять свою программу работы.

Деятельность нашего Комитета, направленная на поддержание международного мира и безопасности, приобретает особое значение на пятьдесят шестой сессии. Моя страна готова, как и в прошлом, вносить конструктивный вклад в его работу в сотрудничестве с другими государствами.

Г-н Абелян (Армения) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост Председателя и членов Бюро.

В течение последних десятилетий главными и конечными целями процесса разоружения считались уничтожение всех видов оружия массового поражения, в том числе ядерного оружия, и значительное сокращение численности обычных вооружений. Однако именно сейчас мы сталкиваемся с еще одной трудной задачей. Международный терроризм быстро занял приоритетное место в международной повестке дня в области безопасности.

Мы убеждены в том, что в компетенцию нашего Комитета входит рассмотрение мер, направленных на предотвращение и ликвидацию угроз миру и безопасности, исходящих от террористических и экстремистских образований негосударственного уровня. В этой связи мы считаем, что Организация Объединенных Наций может играть важную роль по линии своих существующих механизмов, в том числе механизмов в области контроля над вооружениями. Мы хотели бы дать высокую оценку мерам, принимаемым Генеральным секретарем в целях направления усилий государств-членов и всей системы Организации Объединенных Наций в борьбе с этим бедствием XXI века.

Однако эффективность согласованных действий в этой области необходимо повышать всем государствам путем принятия необходимых мер на национальном, региональном и международном уровнях. Как справедливо отметил Генеральный секретарь в своем выступлении в ходе прений о мерах по ликвидации международного терроризма,

«теперь наша задача состоит в том, чтобы использовать этот прилив человеческой солидарности для того, чтобы не упустить время и разработать широкую, всеобъемлющую и, самое главное, последовательную стратегию для борьбы с терроризмом и искоренения его в нашем мире». (A/56/PV.12, стр.3)

Армения всегда поддерживала все многосторонние договоренности и практические шаги, направленные на запрещение оружия массового уничтожения и уменьшение ядерной угрозы. Мы считаем, что Договор о нераспространении ядерного оружия является практически универсальным документом, способным продвинуть вперед усилия в области ядерного разоружения. Итоги Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора (ДНЯО), на которой ядерные государства договорились «недвусмысленно» добиваться полной ликвидации своих ядерных арсеналов, свидетельствуют о том, что ДНЯО является главной и самой эффективной правовой основой для осуществления мер по запрещению и предотвращению распространения ядерного оружия.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является одним из основных достижений в области ядерного нераспространения и разоружения. Этот Договор — ввиду растущего числа его подписантов и его ратификаций — стал одним из главных международных документов в борьбе против продолжения ядерных испытаний. Мы надеемся, что, несмотря на задержки с проведением Конференции по содействию вступлению в силу договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, все страны не будут жалеть ни своего времени, ни своих сил для того, чтобы избавить свои регионы и весь мир от угрозы ядерного насилия.

Договор об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года (Договор по ПРО) является важным краеугольным камнем существующих

рамок в области разоружения и непосредственно связан с системой международной безопасности. Хотя мы понимаем, что национальная противоракетная оборона является прямым ответом на растущую угрозу, создаваемую распространением ракет, мы также разделяем позицию многих государств, согласно которой следует предпринять все усилия для поддержания глобального стратегического баланса и стабильности. Считаем, что развертывание такой системы подрвет весь процесс ядерного разоружения и подаст плохой пример другим режимам разоружения. Мы также приветствовали бы взаимоприемлемую адаптацию Договора по ПРО с должным учетом интересов всех сторон, которых он касается, и проблем, возникающих в связи с распространением ракет и ракетных технологий, а также оружия массового уничтожения.

Важным элементом всеобщего процесса ядерного разоружения является создание зон, свободных от ядерного оружия. Мы поддерживаем создание таких зон при условии, что, согласно утвержденным Комиссией по разоружению руководящим принципам, они создаются на основе добровольного согласия всех государств соответствующего региона. Армения будет поддерживать любые новые предложения об образовании подобных зон в тех случаях, когда на то есть согласие государств, которых это касается. Мы твердо убеждены в том, что достижение такого консенсуса является необходимым предварительным условием рассмотрения связанных с этим вопросов на международном уровне.

В последние десятилетия серьезную угрозу международному миру и безопасности представляет незаконный оборот стрелкового оружия и легких вооружений. Армения провозгласила борьбу с распространением стрелкового оружия одним из приоритетов своей политики национальной безопасности. В последние несколько лет во взаимодействии с нашими международными партнерами мы прилагаем активные усилия в целях разработки и принятия соответствующего национального законодательства в сфере экспортного контроля и в целях укрепления пограничного контроля.

Конференция Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах ознаменовала существенный прогресс в международных действиях по борьбе с распространением стрелкового оружия и легких вооружений. Мы счи-

таем, что для поощрения и укрепления глобального подхода к проблеме распространения стрелкового оружия международному сообществу надлежит воспользоваться принятыми на этой Конференции документами.

Недавние террористические нападения заставили международное сообщество сосредоточить свое внимание на комплексной проблеме химического и бактериологического терроризма. Эффективная борьба с этой угрозой возможна только при наличии политической воли и необходимых ресурсов. Международному сообществу надлежит сделать все возможное для укрепления существующих в этой сфере механизмов.

Вступлением 29 апреля 1997 года в силу Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении было положено начало эффективному функционированию комплексного механизма контроля и его составляющих. Плодотворная контрольная деятельность в рамках Конвенции должна служить хорошим примером для других режимов контроля над вооружениями.

Ввиду недавних трагических событий высший приоритет в наших усилиях был отдан оказанию противодействия распространению биологического и химического оружия и достижению по возможности скорейшей его ликвидации. Одной из первоочередных задач для нас остается согласование эффективного протокола, укрепляющего Конвенцию по биологическому оружию. Ее решение потребует значительной политической приверженности на высоком уровне со стороны всех участников переговоров по разработке такого эффективного режима соблюдения Конвенции, который укреплял бы глобальные нормы, запрещающие биологическое оружие.

Громадную угрозу политической и социальной стабильности создает проблема наземных мин. Ситуация в этой области существенно изменилась в результате принятия Оттавской конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, а также согласование в Осло в рамках оттавского процесса полного запрета на этот вид оружия. Однако, как мы уже заявляли ранее, всестороннее участие Армении в Оттавской конвенции будет зависеть от демонстрации другими государст-

вами региона такой же политической приверженности.

Наконец, Армения считает Конференцию по разоружению главным форумом для согласования глобальных документов по разоружению. Успешное проведение переговоров по ДВЗЯИ являет собой наглядный пример способности Конференции выработать глобальные инструменты, предназначенные для укрепления международного мира и безопасности. В подтверждение своей приверженности принципам разоружения Армения подала заявление о приеме в полноправные члены Конференции. Надеемся, что сложившееся тупиковое положение в отношении договора о запрещении производства расщепляющегося материала удастся преодолеть и что одновременно в рамках Конференции начнутся переговоры о запрещении передачи противопехотных мин.

Г-н Дженгызер (Турция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас и других членов Президиума с избранием на руководящие посты Первого комитета. Убежден, что под Вашим умелым руководством Комитет успешно выполнит свою насыщенную повестку дня.

Те чудовищные преступления, которые были совершены 11 сентября в отношении Соединенных Штатов и всего человечества, не поддаются никакому описанию. Мне хотелось бы воспользоваться случаем, чтобы выразить народу и правительству Соединенных Штатов от имени моей страны глубочайшее сочувствие и соболезнования. Соединенные Штаты — очень близкий друг и союзник Турции. Однако в том, что касается терроризма, должен сказать, что в наших отношениях существует нечто большее. На протяжении всех беспокойных лет нашей борьбы с терроризмом Соединенные Штаты всегда поддерживали Турцию, иногда в одиночку. Теперь же, в минуту обрушившихся на них испытаний, Турция твердо поддерживает Соединенные Штаты.

События 11 сентября вновь выявили необходимость рассмотрения вопросов разоружения и нераспространения на многосторонней и всеобщей основе, с тем чтобы исключить возможность получения террористами и их организациями доступа к каким бы то ни было более мощным средствам.

Турция отводит процессу контроля над вооружениями и разоружения существенную роль в своей политике обеспечения национальной безопасности. Вследствие этого мы придаем громадное значение выполнению своих обязательств, вытекающих из международных соглашений и договоренностей. Мы преисполнены решимости добиваться достижения всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем. В усилиях по достижению этой цели следует руководствоваться чувством реализма и опираться на сбалансированный подход, предусматривающий меры разоружения в сферах как ядерных, так и обычных вооружений.

В области контроля над обычными вооружениями первостепенное значение Турция придает Договору об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), который по-прежнему играет жизненно важную роль в европейской структуре безопасности и вносит незаменимый вклад в поддержание безопасности и стабильности не только в зоне его применения, но и за ее пределами. Поэтому он совершенно справедливо считается краеугольным камнем европейской безопасности. Со времени своего вступления в силу Договор оказывает чрезвычайно важное положительное воздействие на обстановку в сфере безопасности. Почти два года назад являющиеся его участниками государства успешно завершили длительный и трудоемкий процесс адаптации Договора к новым условиям. Турция принимала в этом адаптационном процессе активное участие и внесла в него свой вклад; процесс завершился подписанием Соглашения об адаптации Договора, и мы гордимся тем, что церемония подписания Соглашения проходила в Стамбуле. Считаем, что этот Договор в его новой редакции, которая вступит в силу после ратификации Договора 30 подписавшими его государствами, обеспечит стойкую жизнеспособность системы безопасности и стабильности в Европе и еще больше ее укрепит. Важное значение мы придаем также своевременному вступлению в силу подписанного в Стамбуле Соглашения об адаптации Договора. В этой связи мы ожидаем от всех государств-участников приложения усилий в целях создания условий, необходимых для ратификации Соглашения. А до вступления Соглашения об адаптации в силу исключительно важно обеспечить полное соблюдение положений ДОВСЕ в его нынешнем виде, равно как и положений, связанных с ним документов.

Турция считает, что меры укрепления доверия и безопасности дополняют усилия, предпринимаемые в сфере разоружения на двустороннем и многостороннем уровнях. В этом контексте важным инструментом для принятия мер укрепления доверия и безопасности, эффективно способствующим безопасности и стабильности в зоне действия Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, является Венский документ.

Памятуя о серьезности угрозы международному миру и безопасности, создаваемой незаконной торговлей стрелковым оружием, и о дестабилизирующем воздействии незаконных поставок таких вооружений на региональном уровне, мы считаем важными — и поэтому принимаем в них активное участие — усилия, предпринимаемые с целью поставить под контроль стрелковое оружие и легкие вооружения, которые еще не охвачены никакими многосторонними соглашениями в области разоружения. Особое беспокойство вызывает у Турции приток подобных вооружений в руки преступников, террористических группировок и наркодельцов, и поэтому предотвращение таких поставок является одним из приоритетов ее политики в сфере безопасности. С учетом того, что более 90 процентов жертв стрелкового оружия и легких вооружений составляют мирные граждане, применение такого оружия вызывает нарастающее гуманитарное беспокойство. Считаю, что состоявшаяся в Нью-Йорке 9-20 июля 2001 года Конференция Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах предоставила хорошую возможность для рассмотрения эффективных способов борьбы с дестабилизирующим накоплением и распространением стрелкового оружия и легких вооружений.

Отсюда активное участие Турции в работе находящейся в Женеве Конференции по разоружению и других органов Организации Объединенных Наций, занимающихся вопросами предотвращения распространения и дестабилизирующего накопления обычных вооружений и стрелкового оружия. В целях более эффективного международного контроля Турция призывает к транспарентности в вопросах передачи обычных вооружений. В этом контексте мы выступаем за расширение Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций за счет включения в него категорий стрелкового ору-

жия и легких вооружений. Турция также поддерживает аналогичные инициативы в рамках Вассенаарских договоренностей по контролю над экспортом обычных вооружений и технологий двойного назначения и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Несмотря на новые надежды на укрепление обстановки безопасности, порожденные окончанием «холодной войны», в мире происходит расползание региональных конфликтов и боевых действий, а также наблюдается тенденция к распространению и дестабилизирующему накоплению сложнейших систем вооружений, включая оружие массового уничтожения и средств его доставки. Распространение такого оружия и средств его доставки — это реальная и растущая угроза для наших стран. Несмотря на усилия международного сообщества по разработке всеобъемлющих и эффективных мер контроля над вооружениями и разоружением, некоторые страны, хотя таких и немного, все еще продолжают совершенствовать и/или стремятся приобрести ядерное, биологическое и химическое оружие и соответствующие технологии. Кроме того, постоянные совершенствования, позволяющие увеличить дальность и точность баллистических ракет, делают угрозу распространения еще более тревожной, поскольку облегчают применение оружия массового уничтожения. Ближний Восток и Северная Африка — это районы наивысшей концентрации ядерного, биологического и химического оружия и ракетных программ по сравнению с любым другим регионом мира.

Для того чтобы понять, почему столь высок уровень распространения на Ближнем Востоке, стоит взглянуть на первопричины этой проблемы с более широкой точки зрения. Мы видим, что в ответ на предполагаемые военные возможности другой стороны или соседа страны этого региона активизируют свои усилия в области вооружений, тем самым увековечивая порочный круг дестабилизации. Поэтому мы считаем, что любые заслуживающие доверия усилия, направленные на нахождение долгосрочного решения проблемы распространения на Ближнем Востоке, должны прежде всего разрешить проблему ликвидации всего оружия массового уничтожения в этом регионе. Мы полагаем, что договоренности по контролю над вооружениями и режимы нераспространения будут и впредь сдерживать распространение ядерного, биологического и

химического оружия. На наш взгляд, крайне важно, чтобы все страны в регионе подписали, ратифицировали и в полной мере соблюдали все международные договоры и соглашения, направленные на предотвращение распространения оружия массового уничтожения и баллистических ракет.

Все мы знаем о том, что многие технологии, связанные с программами создания оружия массового уничтожения, имеют также вполне законное гражданское или военное применение. По мере того как технологии двойного назначения и связанные с ними знания продолжают распространяться по миру, увеличиваются и перспективы ядерного, биологического и химического терроризма. Относительная простота производства такого оружия наряду с готовностью некоторых государств сотрудничать с террористическими, экстремистскими группировками и группами организованной преступности усиливают нашу обеспокоенность по поводу того, что такое оружие, особенно химическое и биологическое оружие, может оказаться не в тех руках.

Мы с тревогой наблюдаем за продолжающейся передачей оружия массового уничтожения и ракетной техники и технологии. Если такая тенденция сохранится, то основные покупатели такой техники могут в ближайшие десять лет превратиться в поставщиков такого оборудования для других сторон, которые могут заняться его распространением. Поэтому мы также верим в необходимость проявления крайней бдительности при передаче сложной техники и технологии регионам, которые внушают особые опасения, таким как Ближний Восток. Хотя главная ответственность за эффективное международное сотрудничество в деле распространения ложится прежде всего на страны-поставщики, тем не менее страны, через которые проходят маршруты поставок, также должны выполнять свои обязанности и сотрудничать с поставщиками в целях предотвращения несанкционированного доступа к такой технике и технологии.

Турция хотела бы, чтобы все страны в нашем регионе и за его пределами разделяли цели нераспространения и коллективно добивались их достижения. После создания на национальном уровне необходимых механизмов по контролю за экспортом Турция присоединилась к Группе ядерных поставщиков и стала членом Австралийской группы. Турция также выполняет свои обязанности в рамках Вассенаарских договоренностей и Режимы контроля

за ракетной технологией и вошла в состав Комитета Цангера. Это дополняет обязательства, которые мы взяли на себя по Договору о нераспространении, Конвенции по биологическому оружию и Конвенции по химическому оружию.

Еще одним подтверждением нашей политики нераспространения является то, что мы одними из первых подписали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Турция — одна из 44 стран, ратификация которыми ДВЗЯИ необходима для его вступления в силу. Мы полностью осознаем эту возложенную на нас особую ответственность в рамках международных усилий по нераспространению и сделали все возможное для достижения скорейшей ратификации Договора. Процесс ратификации завершился 16 декабря 1999 года, и наша ратификационная грамота была сдана на хранение Генеральному секретарю 16 февраля 2000 года. Поддержка ДВЗЯИ турецким парламентом и его быстрая ратификация — это четкое свидетельство того консенсуса, который сложился и в законодательной, и в исполнительной ветвях власти в поддержку национальных и международных усилий, направленных на предотвращение распространения оружия массового уничтожения.

Мы считаем, что вступление ДВЗЯИ в силу было бы значительно облегчено при условии ратификации его теми странами, которые подписали Договор, и особенно теми странами, которые в прошлом проводили испытания ядерного оружия. Мы исходим из того, что предстоящая Конференция по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний станет подходящим форумом для того, чтобы международное сообщество вновь подтвердило свою поддержку этого Договора.

Эффективное осуществление ДВЗЯИ, безусловно, принесет пользу глобальному режиму ядерного нераспространения и лежащему в его основе Договору о нераспространении. Мы считаем Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) знаковым элементом режима ядерного нераспространения и важнейшей основой усилий по ядерному разоружению. ДНЯО, который устанавливает для всего мира норматив ядерного нераспространения и участниками которого являются 187 государств, это один из самых замечательных договоров всех времен. Более того, после Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия

Договора достигнут существенный прогресс в области ядерного разоружения. Бессрочное продление Договора сделало его постоянным элементом глобальной структуры безопасности. Турция всегда была горячим сторонником ДНЯО и его благородных целей. Мы строго соблюдаем положения Договора.

Прошедшая недавно, в 2000 году, в Нью-Йорке Конференция по рассмотрению действия ДНЯО предоставила нам первую возможность для подробного рассмотрения действия Договора с момента его продления на неопределенный срок. Мы приветствуем тот факт, что после интенсивных переговоров Заключительный документ этой Конференции был принят консенсусом. Турция хотела бы также принять конструктивное участие в подготовке обзорного процесса ДНЯО, который начнется весной 2002 года и цель которого состоит в обеспечении успеха следующей Конференции по рассмотрению действия, запланированной на 2005 год.

Мы с удовлетворением отмечаем, что 187 стран вновь подтвердили сохраняющуюся актуальность и значимость режима ядерного нераспространения, закрепленного Договором. Мы также приветствуем подтверждение ядерными государствами их безусловной приверженности ликвидации своих ядерных арсеналов в соответствии со статьей VI Договора, хотя они и не установили для этого конкретных сроков. Положения Заключительного документа, касающиеся дальнейшего сокращения нестратегических ядерных вооружений, повышения транспарентности и снижения оперативного статуса ядерного оружия, - все это, по мнению Турции, позитивные шаги. Ввиду нашей близости к Ближнему Востоку мы придаем большое значение осуществлению принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению действия ДНЯО резолюции по Ближнему Востоку, в которой содержался призыв к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения и систем их доставки, подтвержденный затем в Заключительном документе Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора, в разделе, озаглавленном «Региональные вопросы».

Создание зон, свободных от ядерного оружия, на основе добровольно заключенных государствами соответствующих регионов договоренностей укрепит и глобальный, и региональный мир и безопасность. Турция будет и далее поддерживать создание

таких зон, где это возможно и реально осуществимо. В этом контексте мы приветствуем шаги, которые были предприняты государствами в целях заключения новых договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия, и, в частности, инициативу по созданию такой зоны в Центральной Азии, с которой выступили в 1998 году в Бишкеке Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан. Мы заявляем о нашей полной поддержке этой похвальной инициативы и призываем все государства, имеющие ядерное оружие, конструктивно содействовать ее претворению в жизнь.

Та важнейшая роль, которую Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) играет в рамках режима нераспространения, была вновь подчеркнута в Заключительном документе последней Конференции по обзору действия ДНЯО. Более того, этот принятый консенсусом документ отражает и подтверждает доверие к работе МАГАТЭ, которая поручена ему в соответствии с различными статьями ДНЯО. Турция уже неоднократно заявляла о том, что мы придаем большое значение скорейшему вступлению в силу укрепленных мер гарантий Агентства. В соответствии с этой позицией мы подписали дополнительный протокол к нашему соглашению о гарантиях и предпринимая шаги к его скорейшей ратификации.

Турция считает, что Конференция по разоружению должна сохранить свою роль в качестве единственного многостороннего форума для переговоров в области разоружения. Однако отсутствие прогресса в работе Конференции на протяжении последних трех лет является предметом серьезного разочарования для нас. Мы полагаем, что следует избегать создания ошибочного впечатления о том, что Конференция по разоружению становится в итоге бесполезным органом.

Мы надеялись на то, что положительный результат Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО вдохновит нас на новые свершения в начале сессии 2001 года. Однако наши надежды остались нереализованными в силу некоторых разногласий относительно программы работы Конференции по разоружению. Хотя большая часть элементов этой программы работы уже согласована, два нерешенных вопроса, а именно вопрос о ядерном разоружении и вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, требуют дальнейшей доработки. Мы считаем, что это не

должно помешать нам учредить соответствующие механизмы для рассмотрения вопросов, по которым уже достигнуто согласие, продолжая одновременно обсуждением по другим вопросам. Прогресс, достигнутый на сегодня в результате длительного и сложного процесса, должен быть сохранен.

С учетом географического положения нашей страны, подверженной угрозе распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, Турция считает, что наша первоочередная задача должна теперь заключаться в использовании любой возможности для того, чтобы продвинуть вперед работу Конференции по разоружению.

Конвенция по химическому оружию (КХО) является уникальной в своем роде, поскольку ее положения направлены на запрещение и ликвидацию целой категории оружия массового уничтожения под строгим и эффективным международным наблюдением и контролем. Рост числа государств — участников этой Конвенции после ее вступления в силу вселяет оптимизм. Турция является участницей Конвенции по химическому оружию с 1997 года и твердо привержена ее целям. Мы внесли в наше национальное законодательство необходимые изменения для того, чтобы привести его в соответствие с требованиями Конвенции. Полное соблюдение нами положений КХО было вновь подтверждено в ходе посещения инспекторами летом этого года предприятий компании «Алиага Петрокемикл Индастриз». Мы также стараемся убедить другие страны, особенно те страны в нашем регионе, которые еще не подписали или не ратифицировали КХО, в необходимости сделать это. Турция твердо намерена продолжать эти усилия в будущем во имя обеспечения нераспространения этого вида оружия.

Турции хорошо известно о том, как много людей гибнут и получают увечья в результате безответственного и неизбирательного применения мин. Мы придаем большое значение Договору о запрещении мин и считаем его заключение одним из самых главных достижений международного сообщества в деле полной ликвидации противопехотных мин. Однако положение в области безопасности вокруг Турции коренным образом отличается от того положения, в котором находятся сторонники Оттавского процесса. Это не позволяет нам подписать этот Договор. Вместе с тем мы твердо привержены целям этого Договора, подтверждением чему

стало наше участие в первой, второй и третьей встречах государств-участников, которые прошли в Мапуту, Женеве и Манагуа с 18 по 21 сентября 2001 года. Турция также ввела в действие в январе 1996 года национальный мораторий, запрещающий продажу и передачу противопехотных мин, и срок действия этого моратория был продлен в 1998 году до 2002 года. Мы уже обезвредили около 8000 мин. Кроме того, Турция явилась инициатором ряда контактов с некоторыми соседними странами с целью создания специальных режимов, которые запрещали бы размещение противопехотных мин на наших общих границах. С этой целью Турция заключила двусторонние соглашения с Болгарией в марте 1999 года и с Грузией в январе 2001 года. Мы предложили аналогичные проекты Греции и Азербайджану. Кроме того, Турция выделила 50 000 долл. США на деятельность по разминированию в Боснии и Герцеговине, а турецкие войска, входящие в состав Сил для Косово и Сил по стабилизации, принимают участие в этой деятельности. На протяжении шести месяцев подряд мы финансировали деятельность албанского комитета по разминированию, осуществлявшего разминирование в северных пограничных районах Албании.

Я хотел бы вновь подчеркнуть стремление моего правительства стать участником Оттавской конвенции. О намерении сделать это было официально объявлено 6 апреля 2001 года в ходе визита министра иностранных дел Греции г-на Папандреу в Турцию. В ходе этого визита наш министр иностранных дел г-н Джем и г-н Папандреу объявили о том, что Турция и Греция одновременно начнут осуществление процедур, призванных обеспечить присоединение обеих стран к Оттавской конвенции. В соответствии с этим совместным заявлением Греция начнет процесс ратификации Конвенции, а Турция приступит к процедурам присоединения. После осуществления этих шагов ратификационные документы будут одновременно сданы через некоторое время на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Г-н Бейендза (Уганда) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени делегации Уганды я хотел бы поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета. Позвольте мне также присоединиться к предыдущим ораторам и отметить то, как умело Вы и члены Президиума управляете работой Комитета. Моя делегация хоте-

ла бы заверить Вас в нашей полной поддержке и сотрудничестве.

Наша делегация также желает выразить признательность Департаменту по вопросам разоружения за ту прекрасную работу, которая была проделана по подготовке и обновлению документов. Я хотел бы особо поблагодарить заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения г-на Дханапалу за его вступительное заявление. Уганда со всей серьезностью относится к обеспокоенности, выраженной в докладе Генерального секретаря, в котором он говорит об отсутствии ясности в вопросах международного сотрудничества в области разоружения в то время, когда потребность в таком сотрудничестве становится все более насущной.

Сессия Комитета проходит в чрезвычайно ответственный период времени после событий 11 сентября. Уганда уже выразила свои глубочайшие соболезнования родственникам и друзьям тех, кто погиб в пожарах в Нью-Йорке и в Вашингтоне, и мы желаем скорейшего выздоровления тем, кто пострадал и в настоящее время находится на лечении. Как мы уже говорили в других органах, нападение 11 сентября было нападением на международное сообщество. От него пострадали представители более 80 государств. Террористическим нападениям такого рода, с использованием разного рода оружия, следует оказывать сопротивление. Уганда хотела бы заверить международное сообщество в том, что мы твердо поддерживаем борьбу против терроризма во всех аспектах.

События 11 сентября должны укрепить решимость международного сообщества разрешить стоящие перед нами проблемы в области разоружения в целях достижения международного мира. Среди прочего, следует принять меры по укреплению существующих соглашений, направленных на сокращение ядерных арсеналов и даже на их полное уничтожение. Государствами накоплены десятки тысяч единиц ядерного оружия. Мы знаем, что, с точки зрения потенциала уничтожения, арсенал даже одного государства — это уже слишком много.

Вот почему моя делегация призывает как можно скорее добиться прогресса в отношении Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и обеспечить его вступление, с тем чтобы предотвратить попадание таких материалов в чужие руки. Это

еще одна причина, в силу которой мы призываем государства, которые еще не являются участниками Договора, безотлагательно к нему присоединиться.

Моя делегация испытывает разочарование в связи с событиями в ряде других областей разоружения. На протяжении вот уже трех сессий Конференция по разоружению оказывается не в состоянии согласовать программу работы, что подрывает перспективы проведения эффективных переговоров по ядерному разоружению или расщепляющимся материалам.

Что касается Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, то мы разочарованы тем, что, как уже отмечали многие делегации, Договор еще не вступил в силу, хотя он был подписан 161 государством и ратифицирован 79.

Ненамного лучше и положение в отношении биологического, химического и других видов оружия. При наличии нынешней угрозы применения биологического оружия нет никаких твердых гарантий в отношении того, что террористы не используют этот путь, чтобы добиться своих корыстных целей. Хотя уже было проведено четыре конференции, пока так и не удалось прийти к какой-либо конкретной договоренности. Моя делегация надеется, что пятая Конференция участников Конвенции по рассмотрению действия Конвенции, намеченная на 19 ноября, будет более плодотворной и более успешной.

Моя делегация хотела бы привлечь внимание Комитета к еще одной проблеме, вызывающей у нас озабоченность: наличие процветающего глобального рынка вооружений, о котором Генеральный секретарь упоминал в своем выступлении. Этот процветающий глобальный рынок вооружений означает увеличение глобальных военных расходов, что влечет за собой расходование миллиардов долларов на поставки оружия. Такой вид инвестиций означает, что африканским странам приходится перекладывать свои средства на приобретение оружия — особенно стрелкового оружия и легких вооружений — вместо направления инвестиций на осуществление других неотложных проектов в области социально-экономического развития, которые принесли бы большую пользу. Моя делегация считает, что такое перераспределение ресурсов оказывает прямое воздействие на факторы, способствующие возникновению конфликтов в наших ре-

гионах, и, возможно, является причиной ужасающей нищеты, тяжелых болезней и постоянной нестабильности в этих регионах.

Поэтому нам следует срочно пересмотреть наши первоочередные задачи, сократить уровень затрат на вооружения и направить высвобожденные таким образом ресурсы на программы, которые могут содействовать миру, безопасности и развитию.

В этой связи моя делегация в июле прошлого года присоединилась к всеобщему консенсусу, поддержав принятие Программы действий в ходе Конференции Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах. Уганда с нетерпением ожидает дальнейшего рассмотрения этого вопроса в надежде на то, что будут рассмотрены остающиеся аспекты этой проблемы, включая владение оружием частными лицами и поставки оружия негосударственным субъектам.

Поэтому Уганда поддержит все резолюции, призывающие к полному уничтожению ядерного оружия и созданию зон, свободных от ядерного оружия. Мы будем работать совместно со всеми делегациями, которые искренне заинтересованы в запрещении разработки, производства и накопления запасов биологического и токсинного оружия и в их уничтожении. Наша делегация поддержит данный Комитет в его работе в отношении повестки дня международного сообщества в области разоружения во всех ее аспектах.

Председатель (*говорит по-английски*): Консультации необычайно важны для нашей работы, но если их проводят в этом зале или в конце зала, то я попросил бы говорить потише.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я зачитаю только выдержки из моего заявления, полный текст которого будет распространен.

Г-н Председатель, мы очень рады видеть Вас, старого друга и уважаемого коллегу, на посту Председателя Первого комитета во время этой сессии. Поскольку я работал под Вашим руководством в Консультативном совете по вопросам разоружения при Генеральном секретаре, я абсолютно уверен, что Вы будете направлять работу этого Комитета таким образом, чтобы добиться оптимальных результатов в этот решающий период мировой истории. Я также хочу выразить от имени Пакистана

искреннюю признательность послу Мьянмы У Мья Тхану за то мастерство, с которым он руководил работой этого Комитета в прошлом году.

Китайский иероглиф, обозначающий кризис — вей-джи — отражает два противоположных понятия: опасность и возможность. Злодеяния, совершенные террористами 11 сентября, и их последствия выражают смысл этой пиктограммы. Эта трагедия, поразившая величайшую державу мира в самое сердце, иллюстрирует ту угрозу, которую несет терроризм в глобализованном и в то же время неравноправном мире. Она ярко выявила новые масштабы угроз, связанных с отсутствием международной безопасности и нестабильности; она продемонстрировала силу фанатизма и указала на то, что представляет питательную среду для этого современного зла. Таковы некоторые из грандиозных проблем, которые мир должен преодолеть.

Вместе с тем эта трагедия породила новые возможности. Она уже объединила страны мира в международную коалицию. Серьезный удар наносится по наиболее очевидным проявлениям терроризма, и ведется последовательная кампания по искоренению этого явления в его различных порочных формах во всем мире. Эта трагедия также предоставляет возможность для установления, наконец, мира в Афганистане и оказания его мужественному и многострадальному народу чрезвычайной помощи и помощи в целях восстановления; возможность для содействия миру между Пакистаном и Индией; обеспечения экономической и политической стабильности в регионе; урегулирования конфликтов и споров, которые создают почву для возникновения чувства гнева, отчаяния и разочарования, порождающего терроризм; искоренения нищеты, которая способствует разжиганию и усилению конфликтов и пополнению рядов террористов; а также для укрепления диалога в интересах обеспечения сотрудничества и сосуществования между цивилизациями и недопущения столкновения между ними.

Совершенные 11 сентября нападения показали, что угрозы для государственной безопасности могут проистекать из различных источников, как внутренних, так и внешних, и что даже наиболее могущественные государства не защищены от асимметричных угроз и что причины таких угроз, а также их последствия имеют сложный характер. Для того чтобы система национальной и международной безопасности была прочной, она должна

создаваться на всеобъемлющей основе. События 11 сентября также подтвердили, что всеобъемлющая национальная и международная безопасность может обеспечиваться и сохраняться лишь на основе сотрудничества между государствами, а не посредством стратегического противоборства или принуждения. Все более очевидным также становится тот факт, что многосторонние меры в области безопасности и экономики являются более эффективными, чем односторонние меры, даже в тех случаях, когда односторонние меры принимаются самими могущественными государствами мира. Организация Объединенных Наций является наиболее эффективным механизмом для разработки и осуществления таких многосторонних подходов.

По мере того, как мы прилагаем усилия по созданию новой структуры сотрудничества в области безопасности, государства-члены Организации Объединенных Наций могут придать импульс этому процессу и наполнить его практическим содержанием благодаря достижению ощутимого прогресса в отношении определенных аспектов программы в области глобального разоружения.

После непродолжительного периода эйфории, возникшей в результате окончания «холодной войны», сейчас все шире укрепляется мнение, что создаваемая ядерным оружием угроза не только не уменьшилась, а даже усилилась. Поэтому международное сообщество должно по-прежнему уделять проблеме ядерного разоружения такое же первостепенное внимание, которое оно уделяло ей на протяжении последних пяти десятилетий.

До тех пор пока ядерное сдерживание отвечает цели поддержания стратегической стабильности, его необходимо сохранять на самом низком возможном уровне. Две крупнейшие ядерные державы по-прежнему несут главную ответственность за дальнейшие радикальные сокращения своих нынешних ядерных арсеналов. Во-первых, необходимо сократить их ядерные вооружения — в одностороннем, двустороннем или многостороннем порядке — до уровня, соответствующего уровню других государств, обладающих ядерным оружием. После этого можно было бы осуществлять на многосторонней основе дальнейшие сокращения ядерных арсеналов.

Присоединившись к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), государства, обладающие ядерным оружием, приняли на себя

обязательство добиваться цели ликвидации ядерного оружия. Поэтому они должны согласиться вести переговоры по вопросу о ядерном разоружении в рамках Конференции по разоружению.

Пакистан также преисполнен решимости приступить к переговорам по вопросу о разработке недискриминационного международного договора о запрещении производства расщепляющихся материалов, который содействовал бы как достижению ядерного разоружения, так и обеспечению нераспространения. Мы также считаем, что переговоры, касающиеся негативных гарантий безопасности, в рамках Конференции по разоружению могут содействовать разработке согласованных практических мер по уменьшению угрозы применения ядерного оружия и помочь вести борьбу с новыми и старыми концепциями, предусматривающими практическое применение ядерного оружия. Проводимая в рамках Конференции работа в этой области могла бы быть полезным вкладом в проведение международной конференции по вопросу об уменьшении ядерной опасности.

Важнейшее значение имеют и три следующих шага. Первый — формирование консенсуса по вопросу о взаимоотношении между оборонительными и наступательными системами вооружений. Договор об ограничении систем противоракетной обороны (Договор по ПРО) признается всеми в качестве краеугольного камня обеспечения глобальной стратегической стабильности. Изменение нынешней договоренности, если таковое потребуется вообще, должно осуществляться на коллективной основе с участием всех заинтересованных в этом процессе государств. В противном случае оно может привести к новому витку гонки вооружений. Кроме того, следует уделить более серьезное внимание последствиям размещения систем противоракетной обороны для стабильности в некоторых наиболее уязвимых регионах мира. Пакистан особенно обеспокоен тем, что в Южной Азии происходит размещение систем ПРО. Это может привести к дестабилизации системы сдерживания, существующей в настоящее время на этом субконтиненте.

Вторым шагом являются согласованные усилия по предотвращению распространения гонки вооружений в космическом пространстве. Это общее наследие человечества может быть использовано для упрочения международного мира и безопасности только на основе сотрудничества. Односто-

ронные шаги в технологической или военной областях неизбежно вызовут ответные меры со стороны других держав, которые сочтут, что их безопасность подвергается угрозе в результате принятия таких мер.

В-третьих, создаваемая ракетами угроза должна быть устранена на основе всеобъемлющего подхода и сотрудничества с учетом обеспокоенности всех государств в плане безопасности. Пакистан выступил с предложением о включении в повестку дня Конференции по разоружению пункта, касающегося проблемы ракет во всех ее аспектах, в целях выработки международного договора. Мы принимаем участие в работе Группы правительственных экспертов, которая выступила с рекомендацией о разработке справедливого и всеобъемлющего подхода.

Однако Пакистан не может поддержать механизмы избирательного нераспространения, разработанные государствами, которые сохраняют за собой право на обладание ракетами и в то же время стремятся лишить других возможности приобретения или разработки таких ракет даже для целей законной самообороны и сдерживания. Разумеется, мы готовы рассмотреть справедливые и практические переходные меры, нацеленные на уменьшение связанных с ракетами угроз на всех уровнях.

Конференция по разоружению, в которой представлены все основные интересы в области национальной безопасности, может и далее служить эффективным механизмом многостороннего разоружения в области ядерного оружия и обычных вооружений. Если все стороны продемонстрируют некоторую гибкость, то появится возможность достижения соглашения по программе работы Конференции на основе так называемого предложения Аморица.

Вызывает сожаление тот факт, что в этом году оказалось невозможным завершение работы над протоколом к Конвенции по биологическому оружию (КБО). На предстоящей пятой Конференции по рассмотрению действия КБО делегация Пакистана приложит усилия по возобновлению переговоров.

Пакистан считает, что в настоящее время недостаточно внимания уделяется опасности, которой международный и региональный мир и стабильность подвергаются в результате расширения сферы применения, распространения и неуклонного

совершенствования обычных вооружений. Увеличение разрыва в области технологических потенциалов, происходящее в рамках так называемой революции в военной сфере, а также серьезное несоответствие в размерах военных бюджетов между богатыми и бедными, большими и малыми государствами усиливают диспропорции в потенциалах обычных вооружений на международном и региональном уровнях. Это усиливающееся несоответствие может породить стремление к господству и даже военной агрессии. В настоящее время международному сообществу необходимо решить проблему установления контроля над обычными вооружениями и обеспечения всеобъемлющего и поддающегося проверке разоружения. Моя делегация предлагает, в качестве первого шага, поручить Организации Объединенных Наций или ее Институту по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) подготовить исследование по этому вопросу при участии правительственных экспертов. После этого можно было бы определить дальнейшие конкретные шаги и содействовать их осуществлению на глобальном, региональном и национальном уровнях.

Хотя наш мир стал взаимозависимой «глобальной деревней», можно максимально эффективно и объективно содействовать достижению безопасности и разоружения на региональном уровне, решая конкретные проблемы и учитывая особенности каждого региона.

Трагедия 11 сентября, возможно, также создаст возможности для достижения прочного мира в Южной Азии. Однако есть более неотложная задача, которую необходимо решить в первую очередь.

Сейчас, когда мир и Пакистан сосредоточили все свое внимание на вопросе ликвидации терроризма в Афганистане, исходящие от нашего восточного соседа угрозы нанесения превентивных ударов по Пакистану, артобстрелы и передвижения войск указывают на его намерение использовать сложившуюся ситуацию для того, чтобы гарантировать себе уступки по Кашмиру. Пакистан надеется, что международное сообщество разубедит нашего соседа и что он не будет прибегать к военным авантюрам или дипломатическому давлению. Как заявил президент Мушарраф,

«Пакистан знает, как защищать свои границы».

Любое нарушение целостности нашей территории, любая агрессия встретят твердый и сильный отпор.

В то же время новая международная парадигма также создает возможности для строительства новой и стабильной архитектуры безопасности для Южной Азии. Президент Пакистана продемонстрировал свою готовность пойти навстречу и протянуть руку дружбы Индии. Он выступил вновь с этой инициативой на прошлой неделе, когда, позвонив по телефону премьер-министру Ваджапай, он выразил ему сочувствие в связи с недавним террористическим нападением в Сринагаре и вновь пригласил его посетить Пакистан. Мы надеемся, что и премьер-министр Ваджапай, и министр иностранных дел Джасвант Сингх определят удобную для обеих сторон дату визита в Пакистан с целью возобновления двусторонних переговоров. Мы считаем, что, хотя двусторонний диалог между Индией и Пакистаном по вопросу о Кашмире имеет первостепенное значение, все еще предстоит создать необходимые условия для урегулирования этого конфликта. Двусторонние переговоры по различным вопросам между двумя странами никогда не приводили к договоренности, поскольку наш сосед всегда пытался использовать более крупные размеры своей территории для поиска решений отнюдь не на основе равноправия. Мы разделяем мнение о том, что создание международной коалиции против терроризма обеспечивает новые возможности для содействия поискам справедливого и мирного решения спора о Кашмире.

Пакистан считает, что он может также содействовать достижению цели построения новой архитектуры безопасности для Южной Азии. Мы определили в общих чертах нашу концепцию режима стратегического сдерживания, включая ядерное сдерживание, равновесия в области обычных вооружений и политического механизма для урегулирования взаимных споров и конфликтов, в том числе по вопросу о Кашмире.

В целях содействия ядерному сдерживанию и предотвращению применения ядерного оружия Пакистан предлагает, чтобы обе страны договорились по следующим вопросам: во-первых, заключить официальное соглашение — возможно, двусторонний договор — о своих односторонних мораториях на проведение ядерных испытаний; во-вторых, не устанавливать боеголовки на своих ракетно-ядерных системах; в-третьих, не развертывать в войсках баллистические ракеты, способные нести ядерные боеголовки, и не держать их на боевом де-

журстве; в-четвертых, закрепить в виде официального соглашения достигнутую ранее договоренность о заблаговременном и адекватном уведомлении о летных испытаниях ракет; в-пятых, соблюдать мораторий на приобретение, развертывание и разработку систем противоракетной обороны; в-шестых, продолжить осуществление мер по укреплению доверия и обеспечению транспарентности в целях уменьшения риска применения ядерного оружия в результате просчета или случайного инцидента; в-седьмых, начать обсуждение своих доктрин ядерной безопасности в целях предотвращения тотальной гонки ядерных вооружений; в-восьмых, заключить соглашение о неприменении силы, включая неприменение ядерного оружия.

Мы надеемся, что международное сообщество поможет как Пакистану, так и Индии в принятии таких мер по взаимному ядерному сдерживанию и обеспечит техническое содействие и поддержку для укрепления безопасности ядерных вооружений в Южной Азии.

Поддержание равновесия в области обычных вооружений между Пакистаном и Индией имеет жизненно важное значение для обеспечения стабильности в области ядерных вооружений в регионе. В течение последнего десятилетия потенциал Пакистана в области обычных вооружений значительно уменьшился в результате введения односторонних санкций, в то время как наш сосед неустанно наращивал свой и без того крупный потенциал в этой области. Почти все его военные средства развернуты против Пакистана. В этой связи значительный дисбаланс в области обычных вооружений неизбежно приведет к тому, что Пакистан будет все больше опираться на ядерные средства сдерживания. Международное сообщество должно повлиять на Индию, с тем чтобы она отказалась от крупных военных приобретений. Прибыль от продажи оружия невозможно компенсировать за счет усиления угрозы войны в Южной Азии, где сейчас уже есть ядерное оружие.

Цель достижения мира, стабильности и взаимного сдерживания в Южной Азии будет и впредь оставаться недостижимой до тех пор, пока наш восточный сосед будет по-прежнему стремиться играть роль «сверхдержавы» и господствовать над своими соседями. Пакистан не будет мириться с гегемонией как в самой Южной Азии, так и за ее пределами. Однако мы готовы к сотрудничеству на основе су-

веренного равенства в соответствии с новыми реальностями мира, в котором главные национальные цели государств могут быть достигнуты на основе экономического и политического сотрудничества, а не путем военных завоеваний или регионального и глобального господства.

Г-н аль-Банаи (Кувейт) (*говорит по-арабски*): От имени моей страны я с большой радостью поздравляю Вас, г-н Председатель, с Вашим избранием на пост Председателя Первого комитета. Мы убеждены в том, что Ваш опыт является наилучшей гарантией, которая только возможна, для достижения успешных результатов нашей работы. Я хотел бы также выразить признательность Вашему предшественнику за замечательное руководство работой Первого комитета в ходе пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи, а также передать наши поздравления всем другим членам Бюро в связи с их избранием. Мы вновь подтверждаем нашу готовность к сотрудничеству в интересах нашей работы.

Я хотел бы также подтвердить в Первом комитете солидарность Кувейта с народом и правительством Соединенных Штатов Америки, которые переживает чрезвычайно трудные времена в результате чудовищных террористических нападений, обрушившихся на Нью-Йорк и Вашингтон 11 сентября. Я заверяю их в том, что мы разделяем их скорбь и их решимость. Эти преступления были совершены не только против народа Соединенных Штатов, но и против граждан 80 других стран. Мы выражаем наши соболезнования всем семьям и друзьям жертв этой трагедии. Резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности обеспечивает наилучший путь решения этого вопроса, что находит отражение в решении всего международного сообщества ликвидировать терроризм раз и навсегда.

В последние дни мы слышали много заявлений, которые, хотя они звучали на различных языках, неизменно свидетельствовали о том, что есть общая политическая воля к тому, чтобы идти вперед по пути к миру без ядерного оружия. Это новое подтверждение Заключительного документа, принятого на специальной сессии 1998 года, посвященной разоружению. В то же время усилия в области разоружения остаются главным приоритетом. В связи с окончанием «холодной войны» появились надежды на то, что мы действительно можем построить мир, в котором воцарились бы мир, безопасность и стабильность. Однако это стремление

еще полностью не реализовано ни в плане сокращения запасов ядерного оружия, ни в плане разработки опасных видов оружия массового уничтожения.

Над планетой по-прежнему витает призрак ядерной войны. Несмотря на существование режима гарантий Международного агентства по атомной энергии, ядерное оружие по-прежнему разрабатывается и распространяется.

Обладающие ядерным оружием государства до сих пор не договорились о том, как решить эту проблему. Они до сих пор не приступили даже к постепенному сокращению своих запасов этих вооружений. Сохранение столь зловещего оружия больше не является правом выбора. Более того, собравшись на Саммит тысячелетия, руководители стран обязались избавиться от оружия массового уничтожения, в первую очередь ядерного оружия. Помимо этого обязательства в мае 2000 года государства — участники Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) подписали соглашения, предусматривающие принятие на систематической и поэтапной основе практических мер по достижению ядерного разоружения.

Кувейт считает, что ни у одного государства нет абсолютно никаких оснований для сохранения своего оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия. Мы вновь обращаемся к государствам от имени народов и правительств всей планеты с призывом отказаться от таких вооружений. Надеемся, что эти призывы будут услышаны и что государства, которых они касаются, проявят достаточную мудрость и ликвидируют свои вооружения. Мы должны напоминать обладающим ядерным оружием государствам об их обязанности не потакать государствам, не обладающим ядерным оружием, в попытках присоединиться к их рядам за счет производства или накопления таких вооружений или же создания предприятий для их производства, а также не оказывать им в этом никакой помощи. Нам также хотелось бы напомнить им о вынесенном в июле 1996 года консультативном заключении Международного Суда о незаконности угрозы применения или применения ядерного оружия в целях разрешения конфликтов.

В этой связи мне хотелось бы еще раз заявить о том, что моя страна поддерживает предложение Генерального секретаря созвать международную конференцию для выявления способов устранения

ядерных опасностей. Такое предложение было включено в Декларацию, принятую главами государств и правительств в ходе Саммита тысячелетия. С тех пор истек почти год, однако, к сожалению, на сегодняшний день не обеспечены ни универсальность ДНЯО, ни вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Фактически, глобальные военные расходы, как и незаконная торговля оружием, продолжают расти темпами, равными или превышающими темпы экономического роста любой страны. Даже нам, в этом Комитете, до сих пор не удается достичь согласия относительно нашей повестки дня, и безвыходное положение сохраняется в вопросе о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Существует еще множество других подобных же проблем, которые я мог бы детально изложить, но я не стану далее развивать эту тему.

Эти проблемы, испытываемые большинством народов планеты, породили общее чувство пессимизма. Простая истина состоит в том, что некоторые государства продолжают в ущерб международному миру и безопасности преследовать свои эгоистические интересы. Вместо того, чтобы помочь человечеству направить все свои усилия на ликвидацию нищеты и достижение устойчивого развития, страны мира только за прошлый год израсходовали на приобретение всевозможных видов оружия 800 млрд. долл. США. Где же здесь мудрость и справедливость?

Мы, в Кувейте, уделяем особое внимание усилиям по ликвидации оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия, в нашей части планеты — на Ближнем Востоке. Делаем мы это своим участием в усилиях, прилагаемых Лигой арабских государств согласно положениям соответствующих резолюций, принятых Советом Лиги на его состоявшейся в сентябре прошлого года 101-й сессии, — резолюций, призывающих к превращению Ближнего Востока в зону, свободную от любого оружия массового уничтожения.

Несмотря на то, что все арабские страны подписали Договор о нераспространении ядерного оружия, это не обеспечило им даже минимальную защиту и безопасность из-за угрозы, создаваемой ядерным оружием Израиля, и того, что эта страна открыто игнорирует международные резолюции. Международное сообщество неоднократно обращалось к Израилю с призывами, однако он

по-прежнему остается единственным в нашем регионе государством, не присоединившимся к Договору о нераспространении ядерного оружия, даже несмотря на то, что ситуация в нашем регионе является одной из самых сложных на планете. Тем самым он создает явный дисбаланс в расстановке военных сил и серьезную угрозу международному миру и безопасности. Израильское правительство должно отказаться от своего ядерного арсенала и поставить свои ядерные установки под режим гарантий МАГАТЭ. Мы призываем государства не оказывать Израилю никакой научно-технической помощи, благодаря которой Израиль мог бы наращивать свои ядерные силы, по-прежнему вызывающие на Ближнем Востоке беспокойство.

Выдвигаемый Израилем предлог явно противоречит его же собственным заявлениям о стремлении к миру. Мир должен основываться на доверии; его нельзя построить на оружии, применяемом против ни в чем не повинных мирных граждан, в том числе детей.

Мне хотелось бы еще раз напомнить о Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи — первой сессии, посвященной разоружению, — в котором содержится обращенный к международному сообществу призыв принимать меры, препятствующие ядерному распространению, и отказаться от оружия массового уничтожения, в том числе предназначенного для целей сдерживания. Нам, в Кувейте, хорошо известны опасности, создаваемые оружием массового уничтожения; наш горький опыт стал результатом применения такого оружия против нас нашим северным соседом, Ираком. Опасность применения Ираком такого оружия продолжает угрожать всему международному сообществу. В самом деле, предпринимаемые на протяжении последних 10 лет усилия по проведению инспекций показывают, что Ирак по-прежнему не выполняет резолюции международной законности и игнорирует их аспекты, касающиеся разоружения. Фактически, он применял оружие массового уничтожения против своего собственного народа.

Мне хотелось бы привлечь внимание членов Комитета к пункту 31 доклада Генерального секретаря о работе Организации (A/56/1), в котором говорится, что Ирак не выполняет касающиеся его резолюции Совета Безопасности, в частности резолюцию 1284 (1999), обязывающую правительство

Ирака сотрудничать с Комиссией Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям, создавая условия для проведения инспекций на предмет оружия массового уничтожения. Ирак такого сотрудничества не оказывает и продолжает осуществлять свои программы создания оружия массового уничтожения. Кроме того, Ирак не сотрудничает и с Международным комитетом Красного Креста в прилагаемых Комитетом на протяжении последних 10 лет усилиях с целью разрешить вопрос о военнопленных.

В письме от 5 октября 2001 года на имя Председателя Совета Безопасности, содержащемся в документе S/2001/945, Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии заявил:

«В течение практически трех лет Агентство не имело возможности выполнять свой мандат в Ираке согласно резолюции 687 (1991) Совета Безопасности и связанным с ней резолюциям. В связи с этим оно не имеет возможности представить в настоящее время никаких гарантий того, что Ирак выполняет свои обязательства по этим резолюциям».

Безусловно, замечания и Генерального секретаря, и Генерального директора МАГАТЭ свидетельствуют о несостоятельности утверждений Ирака, будто он выполняет свои обязательства по разделу С резолюции 687 (1991).

Человечество познало ужасы двух мировых войн и все еще страдает от их последствий. Надеемся, что нам не придется пережить третью мировую войну, тем более ядерную. Нам надлежит сосредоточиться на том, что нас связывает, что у нас есть общего, а не на том, что нас разделяет или вызывает у нас споры. Грядущие поколения не простят нам, если мы потерпим неудачу в этом плане.

Мы в Кувейте надеемся и уповаем на то, что в новом столетии не повторятся прошлые раны и преступления, и молимся об этом. В XX веке мы пережили горький опыт региональных и гражданских войн, которые дестабилизировали страны, уносили жизни миллионов ни в чем не повинных людей и сдерживали развитие во многих районах мира. Мы надеемся на то, что грядущим поколениям не придется сталкиваться с реальным содержанием таких понятий, как «война», «военнопленный», «геноцид», «подавление», «терроризм», и с другими проявлениями зла.

Г-н Текле (Эритрея) (*говорит по-английски*):
Позвольте мне, пользуясь возможностью, поздравить Вас, г-н Председатель, от имени эритрейской делегации с избранием на пост Председателя этого Комитета. Позвольте мне также поздравить Ваших коллег из Бюро.

Я убежден в том, что Вы благодаря Вашему богатому опыту и искусству дипломата сумеете обеспечить успех нашей работы. Позвольте заверить Вас в сотрудничестве и поддержке эритрейской делегации в деле выполнения Вами своих обязанностей.

Позвольте мне также, пользуясь возможностью, искренне поздравить Генерального секретаря Кофи Аннана и персонал Организации Объединенных Наций с присуждением им Нобелевской премии мира за 2001 год.

Хотел бы также, пользуясь случаем, искренне поблагодарить Вашего предшественника за прекрасное исполнение им своих обязанностей Председателя этого Комитета в ходе прошлой сессии.

Наша делегация хотела бы также выразить признательность заместителю Генерального секретаря Джаянтхе Дханапале за его всеобъемлющий брифинг по основным вопросам, которые будут обсуждаться в этом Комитете, и за его приверженность делу разоружения и международного мира и безопасности.

Мы собрались после трагических событий: бессмысленной и варварской агрессии, совершенной международным терроризмом против народа Соединенных Штатов, и хладнокровного убийства тысяч людей — граждан более чем 60 государств — членов Организации Объединенных Наций. Мы выражаем наши глубочайшие соболезнования правительствам этих стран и семьям погибших. Правительство Эритреи вновь безоговорочно осуждает это варварство.

Сейчас, через два года после наступления нового тысячелетия, мрачная тень пессимизма, похоже, вытеснила эйфорию и надежду, которыми был проникнут мир после окончания холодной войны. Сегодня международное сообщество сталкивается, с одной стороны, с новыми сложнейшими проблемами и задачами, а с другой стороны его продолжают преследовать проблемы, которые не оставляют его в покое на протяжении десятилетий. Сегодня

агрессия, интервенция, вмешательство во внутренние дела других государств, насильственная оккупация территорий других стран, сепаратизм, расизм и угроза или фактическое применение силы, которые считались пережитками прошлого, вновь вышли на поверхность вместе с воинствующим терроризмом и другими, новыми формами насилия, депортаций, «этнической чистки», геноцида и массовых нарушений прав человека.

Да, за последний год участники Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) приняли план действий, в соответствии с которым ядерные государства обязались полностью ликвидировать свое ядерное оружие. Верно и то, что Конференция Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах также привела к новым изменениям.

С другой стороны, предпринимались попытки повернуть стрелки часов вспять в вопросах, в которых человечество добилось больших побед, даже во время «холодной войны». Прошлый год, в частности, дал повод для тревоги и разочарования в области контроля над вооружениями и разоружения. Угроза ядерных вооружений вновь стала реальной в связи с крахом усилий по достижению нераспространения. Принятие неоправданных стратегических доктрин и политики, необузданная разработка и накопление старого и нового ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, а также создание новых альянсов сделали реальной угрозой миру.

Проблема усугубляется тем, что в результате таких новых подходов важные переговоры на Конференции по разоружению в последние три года находятся в тупиковом состоянии. Подготовительный комитет ДНЯО не может сформулировать реальных рекомендаций на основе 13 шагов, согласованных в ходе Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора. Не удастся также заключить протокол об укреплении Конвенции по биологическому оружию (КБО). Сохраняющееся отсутствие прогресса не только негативно сказывается на международном и особенно региональном мире, безопасности и стабильности, но и подрывает авторитет тех учреждений Организации Объединенных Наций и других многосторонних учреждений, которые активно участвуют в этих переговорах, и дове-

рие к ним. Поэтому существует необходимость в срочной и полной оценке ситуации, в ходе которой следует должным образом сосредоточиться на новых подходах и установить новые приоритеты в отношении имеющихся проблем.

Однако хотя ситуация безрадостна, тем не менее, безусловно, нельзя сказать, что она является отчаянной, и вполне возможно обратить эту динамику вспять и вернуться на выигранный путь контроля над вооружениями и разоружения, если, в частности, мы прислушаемся к совету Генерального секретаря и в полной мере используем имеющийся в системе Организации Объединенных Наций механизм разоружения, если будет достигнута договоренность о созыве специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, что позволило бы нам определить универсальные цели на ближайшее будущее, и если все признают Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В связи с этим мы настоятельно призываем все государства, обладающие ядерным оружием, а также государства, обладающие потенциалом для создания ядерного оружия, во всех регионах включиться в переговоры *bona fide*, которые позволят добиться полной ликвидации ядерного оружия.

Правительство Эритреи убеждено в том, что вопрос безопасности становится все более актуальным и значимым для многих из наших стран в контексте огромных социально-экономических проблем и грандиозных структурных изменений, угрожающих нашим народам.

Невозможно более решать вопросы разоружения и международного мира и безопасности сколько-нибудь значимым для подавляющего большинства человечества образом, если не увязывать их с вопросами, касающимися растущего уровня нищеты, дестабилизирующих миграционных потоков и перемещения населения, а также нехватки продовольствия, недоедания и голода, ухудшения положения со здравоохранением и образованием, активизации терроризма и уголовного насилия. Эти нынешние проблемы можно решить не с помощью старомодных подходов с акцентом на государства, а за счет концентрации внимания на общинах.

Правительство Эритреи также более, чем когда-либо, убеждено в том, что в свете случившейся 11 сентября катастрофы было бы тщетно ограничивать понятие национальной безопасности узкими

рамками. Следует признать, что концепции неделимости, взаимозависимости и взаимосвязанности человечества приобрели новый смысл, в котором не только наше сотрудничество, но и наша уязвимость имеют теперь международные аспекты. Теперь совершенно четко можно утверждать, что мы едины в своей уязвимости. Не менее точно и то, что мы должны быть едины в нашей позиции и нашей решимости. Наше тесное сотрудничество становится крайне необходимым, когда мы осознаем, что небольшая группа террористов фактически может завладеть оружием массового уничтожения, включая ядерное, биологическое и химическое, и преднамеренно, не задумываясь, совершенно бессмысленно и огульно уничтожить большие территории планеты и миллионы ни в чем не повинных людей. В этой связи все более очевидной становится необходимость укрепления Конвенции по биологическому оружию и режима ее проверки и соблюдения.

Исходя из этого эритрейская делегация разделяет неоднократно высказывавшуюся Генеральным секретарем обеспокоенность, внимает его предупреждению о серьезных опасностях распространения стрелкового оружия и легких вооружений и поддерживает его призывы к пресечению неконтролируемой продажи и незаконного оборота этих вооружений.

Та легкость, с которой такое оружие можно приобрести и передать далее, вызывает серьезную обеспокоенность во многих регионах мира, включая район Африканского Рога, тем более что на долю именно такого оружия приходится 90 процентов всех случаев гибели людей в ходе конфликтов. Женщины и дети составляют 80 процентов жертв, что означает, что некомбатанты являются наиболее уязвимыми целям. Фактически, в настоящее время этот вид оружия стал не только угрозой миру, безопасности и стабильности на национальном и региональном уровнях, но и представляет серьезную опасность для социально-экономического развития многих стран, особенно наименее развитых стран, включая страны Африканского Рога. Ни одна из этих стран не может позволить себе столь огромных затрат своих ресурсов, обуславливаемых подобной безрассудной тратой средств на ничем не оправдываемую гонку вооружений.

Правительство Эритреи признает важность решения проблем, вызываемых распространением и доступностью стрелкового оружия и легких воору-

жений на региональном уровне. С этой целью нами были предприняты усилия по выработке консенсуса в рамках Межправительственного органа по вопросам развития (МОВР), на основе которого можно было бы разработать широкую программу мер по пресечению дальнейшего распространения этих видов оружия на Африканском Роге. Нам не удалось пока прийти к консенсусу по причине непримиримой позиции, занимаемой одним из государств, которое продолжает проводить свою дестабилизирующую политику, в том числе поставляя оружие раскольническим группировкам, террористам и наемникам, а также осуществляя военные интервенции, в ущерб миру, безопасности и стабильности других государств региона, в частности Сомали.

По этой причине делегация Эритреи убеждена в острой необходимости выработки международно признанного свода правил, норм и руководящих принципов, с помощью которого можно было бы эффективно регулировать процесс сокращения запасов и продажу этих видов оружия, особенно на региональном уровне. Наша делегация была обескуражена неопределенными результатами Конференции по стрелковому оружию и легким вооружениям, состоявшейся в июле 2001 года, и считает целесообразным скорейший созыв новой конференции в ближайшем будущем.

Делегация Эритреи с благодарностью отмечает ту важную роль, которую региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения, включая Центр в Африке, играют в деле содействия проведению диалога по вопросам мира, разоружения и развития на региональном и субрегиональном уровнях. Они действительно вносят серьезный вклад в обеспечение контроля над вооружениями, укрепление доверия и взаимопонимания между государствами.

Вопрос о наземных минах исторически занимает эмоционально окрашенное место в истории Эритреи, поскольку ее граждане становились жертвами этого жестокого оружия со времен начала их освободительной борьбы. Хотя мы присоединились к Конвенции о запрещении противопехотных мин только недавно, мы scrupulously соблюдали закрепленные в ее положениях гуманитарные принципы, поскольку еще задолго до разработки самой Конвенции они уже воплощали в себе основополагающие ценности и руководящие принципы нашей

борьбы. Мы гордимся этим, и это было подтверждено в заявлениях третьих сторон.

Одним из первых учреждений, созданных в первоочередном порядке сразу же после освобождения нашей страны, было Эритрейское агентство по вопросам разминирования. Это агентство блестяще справлялось со своими задачами, несмотря на скудные ресурсы и минимальную помощь, предоставляемую извне. Осуществляемая им деятельность по разминированию, а также его программы профессиональной подготовки и просвещения в этой области позволили тысячам перемещенных лиц вернуться в свои дома, на свои фермы и пастбища.

К сожалению, поля Эритреи были вновь в массовых масштабах заминированы безответственным и жестоким правительством страны, подписавшей эту Конвенцию. Крестьяне, покинувшие свои дома, не могут вернуться по той причине, что бездушный враг, движимый преступным намерением не допустить их быстрого возвращения к нормальной жизни, отказался предоставить подробные карты заминированных им районов.

Еще раз становится очевидным тот факт, что одно только подписание конвенций не ведет к ликвидации наземных мин. Порой оно превращается в насмешку над принципом *pacata sunt servanda*. Поэтому настоятельно необходимо, чтобы международное сообщество разработало правила, руководящие принципы и механизмы, основывающиеся на извлеченных уроках, для сдерживания безответственных правительств и введения против них соответствующих санкций. Без введения санкций в целях обеспечения соблюдения этой Конвенции и наказания тех, кто применяет это оружие первым, Конвенция останется пустой бумажкой, поскольку у жертв не будет никакой другой альтернативы, кроме как самим использовать это оружие тогда, когда они становятся жертвами деяний безответственных правительств, как случилось с Эритреей.

В заключение делегация Эритреи хотела бы вновь подчеркнуть, что приверженность делу ликвидации оружия массового уничтожения, включая ядерное, биологическое и химическое оружие, а также обычного оружия, равно как и стремление к миру и установлению отношений сотрудничества, не может и не должно рассматриваться отдельно от необходимости уменьшения масштабов нищеты и

лишений и обеспечения соблюдения прав человека. Человечество должно неустанно вести активную борьбу за полную ликвидацию на планете оружия массового уничтожения.

Г-н Паклисану (Международный комитет Красного Креста) (*говорит по-английски*): Мы впервые выступаем на пятьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы не могли бы называться гуманитарной организацией, если бы, прежде чем выступить с официальным заявлением, не почтили память тысяч людей, погибших 11 сентября в Нью-Йорке, и не подумали о многих тысячах тех, кто выжил, но продолжает страдать и скорбеть.

В течение следующих восьми недель в Женеве пройдут две важные конференции по обзору осуществления глобальных договоров в области вооружений, посвященные Конвенции 1980 года о конкретных видах обычного оружия и Конвенции 1972 года о биологическом оружии. Эти конвенции имеют основополагающее значение с точки зрения обеспечения строгого соблюдения обычных норм международного гуманитарного права, определяющих выбор оружия, применительно к конкретным видам оружия, которые могут иметь неизбирательное действие и причинять страдания, превышающие военную необходимость, или просто являются ужасными по своему воздействию.

11 декабря в Женеве откроется вторая Конференция по обзору осуществления Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Конференция предоставит уникальную возможность для того, чтобы распространить обеспечиваемую этой Конвенцией защиту гражданских лиц и комбатантов на немеждународные вооруженные конфликты и начать процесс, направленный на решение серьезных гуманитарных проблем, обусловливаемых наличием взрывоопасных остатков войны. Распространение сферы применения этой Конвенции на немеждународные вооруженные конфликты станет четким указанием на то, что нормы права, закрепленные в этой Конвенции, должны определять минимальные стандарты для всех вооруженных конфликтов, включая, безусловно, конфликты внутреннего характера, которые преобладают в современных условиях.

На протяжении двух последних лет Международный комитет Красного Креста (МККК) старался собрать соответствующую документацию и повы-

сить осведомленность населения в отношении глобальной гуманитарной проблемы, обусловливаемой взрывоопасными остатками войны. Практически после всех вооруженных конфликтов современности остаются взрывоопасные остатки войны. Часто после прекращения боевых действий остаются неразорвавшиеся боеприпасы, артиллерийские снаряды, бомбы, мины, взрывные ловушки и даже ракеты, обезвреживанием которых приходится заниматься национальным властям и местному гражданскому населению, причем чаще всего в одиночку. Во многих случаях эти боеприпасы сохраняются на протяжении десятилетий и вызывают большие жертвы среди населения.

Военные эксперты признают, что боеприпасы, которые не взорвались при ударе, не имеют абсолютно никакой военной ценности и, фактически, мешают военным действиям. Согласно этим экспертам, масштабы гуманитарных проблем, вызываемых взрывоопасными остатками войны, скорее всего резко возрастут в будущем, учитывая все более широкие возможности для быстрой доставки большого количества боеприпасов на большие расстояния. Другими словами, это означает, что даже те конфликты, которые продолжаются несколько дней, могут оставить после себя огромное количество невзорвавшихся боеприпасов. Безусловно, при этом логично предположить, что затяжные конфликты приведут к еще более крупному ущербу.

Поэтому МККК обращается к государствам-участникам с настоятельным призывом одобрить на предстоящей Конференции по рассмотрению действия Конвенции мандат, позволяющий группе правительственных экспертов приступить к переговорам по вопросу о разработке нового протокола, касающегося взрывоопасных остатков войны. Он должен быть завершен к определенному сроку, который будет установлен с учетом безотлагательного характера сложившейся ситуации. В этом протоколе должен рассматриваться широкий спектр вопросов на основе принципов, изложенных в Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, и протоколах к ней. К их числу относятся ответственность за уничтожение неразорвавшихся боеприпасов или оказание помощи в деле их ликвидации; предоставление технической информации в целях облегчения

их ликвидации; уведомление гражданского населения; и, в случае с вспомогательным военным снаряжением, запрещение его использования в отношении любого военного объекта, расположенного в местах сосредоточения гражданского населения.

Пользуясь этой возможностью, Комитет также призывает государства, которые еще не присоединились к Конвенции 1980 года о конкретных видах обычного оружия, сделать это и в ближайшее время стать участниками этого важного документа и принять участие в работе Конференции по рассмотрению действия Конвенции. МККК также призывает стороны Конвенции принять к сведению представленный доклад, касающийся производства и распространения многоцелевых патронов калибра 12,7 мм. В документе подчеркивается обеспокоенность членов Комитета тем, что распространение таких патронов, которые могут разрываться в теле человека, отрицательно скажется на режиме соблюдения Санкт-Петербургской декларации 1868 года. Этот документ в области международного обычного права запрещает употребление разрывных пуль, обеспечивая тем самым защиту комбатантов от неминуемой смерти или слишком тяжелых страданий, в которых нет никакой необходимости с военной точки зрения. Поэтому мы призываем государства пересмотреть с учетом вышесказанного свои стратегии в области закупок боеприпасов.

Участникам пятой Конференции по рассмотрению действия Конвенции по биологическому оружию (КБО) следует решительно подтвердить тот факт, что в мировом сообществе уже давно сформировалось резко отрицательное отношение к применению любого вида биологического оружия той или иной стороной в конфликте, независимо от преследуемой цели. Необходимо также подтвердить полный отказ международного сообщества от этой формы военных действий, как об этом говорится в Женевском протоколе 1925 года и в самой КБО. Мы обращаемся к государствам-участникам с настоятельным призывом на предстоящей Конференции по рассмотрению действия Конвенции приложить все усилия для укрепления Конвенции. Это имеет особенно важное значение для обеспечения использования успехов, достигнутых в результате стремительного прогресса в области микробиологии, генетической инженерии и биотехнологии, на благо человечества, а не во вред ему.

Состоявшееся в сентябре в Манагуа совещание государств — участников Конвенции о запрещении противопехотных мин стало важным событием, которое позволило нам подвести итоги процесса обеспечения всеобщего присоединения к этому уникальному документу и его осуществления, а также придать стимул усилиям по созданию зоны, свободной от противопехотных мин, в Центральной Америке. МККК приветствует неуклонное расширение круга государств, присоединившихся к Конвенции, общее число которых на сегодня составляет 122.

Комитет призывает все государства, которые еще не сделали этого, присоединиться к этому документу, представляющему собой единственное эффективное средство решения серьезной проблемы глобального масштаба, касающейся резкого увеличения числа людей, получающих увечья в результате подрыва на наземных минах. Нас очень вдохновляет тот факт, что в странах, где осуществляется предусмотренная Конвенцией всеобъемлющая программа разминирования, среднегодовой показатель числа подрывов на минах резко сократился. Прежде всего благодаря мобилизованным через Конвенцию ресурсам с 1997 года МККК удалось увеличить в три раза количество программ по расширению информированности о минной опасности и в два раза — число пациентов, которых Комитет обеспечивает ортопедическими протезами, в результате чего это число в прошлом году составило приблизительно 28 000 человек. В настоящее время МККК оказывает медицинскую или хирургическую помощь приблизительно 150 больницам, в которых проходят лечение люди, получившие ранения в ходе боевых действий; некоторые из этих больниц расположены в 20 странах, в которых существует минная опасность.

Состоявшаяся в июле Конференция Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах стала важным шагом, который позволил привлечь внимание к проблеме, касающейся огромного числа человеческих жертв в результате бесконтрольного распространения стрелкового оружия и легких вооружений. Важно, что участники Конференции признали, что такая торговля

«подрывает уважение к нормам международного гуманитарного права, препятствует ока-

занию гуманитарной помощи жертвам вооруженных конфликтов и подпитывает преступность и терроризм». (A/CONF.192/15, раздел IV, I, пункт 5)

Не менее важно и то, что государства обязались осуществить на национальном уровне широкий круг мер по борьбе с этой торговлей. МККК призывает государства незамедлительно приступить к осуществлению согласованных мер. Мы также призываем государства пересмотреть свои законы и процедуры, регулирующие поставки оружия и боеприпасов, в целях исключения возможности их попадания в руки тех, кто склонен нарушать нормы международного гуманитарного права.

И наконец, мы хотели бы подтвердить, что МККК, 177 национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и их Международная федерация полны решимости вести долгосрочную работу по повышению осведомленности о гуманитарных последствиях неконтролируемого распространения оружия и в то же время продолжать усилия, направленные на ликвидацию бедствия наземных мин и других взрывоопасных остатков войны.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеют те представители, которые желают выступить в порядке осуществления своего права на ответ.

Г-н Махмуд (Ирак) (*говорит по-арабски*): Делегация Кувейта выступила со своими обычными претензиями в адрес Ирака. Это не вызывает у нас никакого удивления, в особенности потому что с этим заявлением выступает страна, которая на ежедневной основе проводит политику агрессии в отношении Ирака. Она позволяет британской и американской авиации наносить бомбовые удары по «бесполетным зонам» в Ираке, которые простираются от территории Кувейта. Об этом говорилось в докладе Генерального секретаря об Ирако-кувейтской миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, содержащемся в документе S/2001/913. В результате этой агрессии, совершаемой в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и резолюций, принятых международным сообществом, гибнут ни в чем не повинные мирные жители. Как отмечает Генеральный секретарь, эти «бесполетные зоны» незаконны.

Пользуясь предоставленной возможностью, делегация моей страны хотела бы еще раз подчерк-

нуть, что Ирак не имеет оружия массового уничтожения, на что указывается в ряде официальных документов Организации. Мы готовы и преисполнены решимости обсудить данный вопрос с любой делегацией, которая пожелает получить информацию и документы, подтверждающие нашу позицию. Именно это мы и сделали в ходе нашего диалога с Генеральным секретарем.

Что же касается пленных, как их называет Кувейт, то позвольте мне подчеркнуть, что более уместно было бы употреблять термин, который использует Международный комитет Красного Креста (МККК), а именно «пропавшие без вести граждане Кувейта». Обмен пленными являлся одним из условий соглашения о прекращении огня, достигнутого в 1991 году. Ирак выполнил принятое на себя обязательство в этой связи, на что указал Международный комитет Красного Креста. В этом контексте мы призываем Кувейт откликнуться на призыв Лиги арабских государств и Ирака приступить к переговорам с Ираком в интересах урегулирования проблемы, касающейся пропавших без вести граждан Ирака и Кувейта, и не стремиться придать политический характер этому вопросу.

Вступая в XXI век, мы обращаемся к Кувейту с призывом пересмотреть свою агрессивную политику в отношении Ирака и воздерживаться от распространения ложных обвинений и необоснованных претензий.

Мы собрались в рамках этого международного форума для обсуждения вопросов, связанных с разоружением, и перед нами стоит благородная цель — уже точно, более благородная, чем выступать с оскорблениями и обвинениями. Эта цель — поддержание международного мира и безопасности.

Г-н аль-Банай (Кувейт) (*говорит по-английски*): Я прошу прощения за то, что обращаюсь с просьбой выступить второй раз. Поверьте, мне не хотелось бы, чтобы Комитет бесплодно тратил время, но я не могу спокойно сидеть и слушать, как представитель Ирака выдвигает совершенно необоснованные обвинения в адрес моей страны. Суть затрагиваемого нами вопроса касается доверия. Если бы Ирак выполнил все предъявляемые к нему требования, содержащиеся в резолюциях Совета Безопасности, то Совет не занимался бы рассмотрением вопроса об Ираке. Мы лишь изложили факты, и наше заявление полностью соответствует той

информации, которая содержится в ежегодном докладе Генерального секретаря о работе Организации (A/56/1). То же самое подтвердил Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в письме (S/2001/945, приложение) на имя Председателя Совета Безопасности буквально две недели назад, заявив, что Ирак не выполняет своих обязательств, проистекающих из резолюции 687 (1991) Совета Безопасности и всех других соответствующих резолюций.

Что касается вопроса о военнопленных, то, если бы мы намеревались придать ему политический характер, мы давно бы это сделали. Но важность вопроса состоит в том, что Совет Безопасности выступил с девятью заявлениями Председателя, в которых содержалось требование к Ираку наладить сотрудничество с Международным комитетом Красного Креста (МККК), Трехсторонней комиссией и Его Превосходительством послом Юлием Воронцовым, перед которым Генеральный секретарь поставил задачу проведения последующей деятельности по этому вопросу.

Я хотел бы вновь заявить о том, что Кувейт не собирается отвлекать внимание Комитета, а лишь излагает факты, касающиеся разоружения.

Г-н Махмуд (Ирак) (*говорит по-английски*): В ответ на заявление представителя Кувейта я хотел бы подчеркнуть, что в нашем вчерашнем выступлении мы ссылались на документы, в которых ясно подтверждается, что Ирак выполнил свои обязательства. Факты, изложенные делегацией Кувейта, по-прежнему документально не подтверждены, особенно в свете придания этому вопросу политической окраски в Совете Безопасности.

Теперь я хотел бы обратиться к вопросу о пропавших без вести граждан Кувейта, о которых говорил представитель этой страны. Как неоднократно отмечали представители Ирака, мы по-прежнему готовы приступить к переговорам с Кувейтом для обсуждения этого вопроса, а также обсуждения данной проблемы со странами, граждане которых действительно являются лицами, пропавшими без вести. Ирак уже установил подобную практику: в прошлом году мы проводили такие переговоры с Саудовской Аравией и смогли успешно урегулировать вопрос, касавшийся одного пропавшего без вести человека. Поэтому мы, как и Лига арабских государств, вновь обращаемся к Кувейту с

призывом наладить сотрудничество с Ираком по этому вопросу и урегулировать проблему, касающуюся пропавших без вести граждан Ирака и Кувейта.

Г-н аль-Банани (Кувейт) (*говорит по-английски*): Я вновь прошу извинения за просьбу предоставить мне слово. Кувейт продемонстрировал готовность к ведению переговоров по вопросу о наших военнопленных, пропавших без вести, в таких учрежденных международным сообществом форумах, как Трехсторонняя комиссия и Международный комитет Красного Креста (МККК). И не мы на протяжении более трех лет бойкотуем заседания МККК по этому вопросу, а Ирак постоянно отказывается принимать участие в этих заседаниях и тем самым использует чисто гуманитарный вопрос в своих политических интересах. Мы этим не занимаемся.

Председатель (*говорит по-английски*): Перед нами выступил последний оратор в прениях и на этом мы завершаем наши общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности.

Организация работы

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Непала.

Г-н Тхапа (Непал) (*говорит по-английски*): Мы все хорошо понимаем, что необходимо соблюдать сроки, и нам, разумеется, известно о временных ограничениях. Буквально вчера Председатель напомнил нам о том, что мы переходим ко второму этапу нашей работы и что проекты резолюций должны быть представлены в Секретариат к 18 ч. 00 м. завтра, 18 октября. Однако, судя по ситуации на сегодняшний день и по результатам переговоров между авторами отдельных проектов резолюций, нам потребуется чуть больше времени.

Поэтому я хотел бы попросить перенести окончательный срок представления проектов хотя бы на один день, т.е. до 18 ч. 00 м. в пятницу, 19 октября. Такое решение, безусловно, облегчит процесс принятия резолюций. Мы понимаем, что мы ограничены временными рамками, но мне кажется, что моя просьба является обоснованной.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы знать, имеет ли представитель Непала в виду

какой-то конкретный проект резолюции, над которым работает его делегация, или же это предложение общего характера?

Г-н Тхапа (Непал) (*говорит по-английски*): Да, я имею в виду конкретный проект резолюции. Он касается Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Причина, по которой я интересуюсь этим вопросом, заключается в том, что мое правительство собирается подписать со страной пребывания ООН соглашение, и мы стремимся завершить работу над графиком, с тем чтобы мы могли подписать его. У нас есть указание от соответствующего Департамента о том, что его можно было бы подписать завтра, но в случае, если нам понадобится еще несколько часов, мы хотели бы просить, чтобы можно было бы перенести сроки, по меньшей мере, еще на один день. Я думаю, что тогда эту проблему можно было бы решить. Это вызвано тем, что в резолюции, которую мы намерены сейчас представить, будет ссылка на подписание соглашения со страной пребывания, касающееся перевода Центра в Катманду.

Мы прилагаем сейчас много усилий для того, чтобы уложиться в срок. С учетом сложившейся ситуации Комитет, я надеюсь, позитивно отнесется к нашей просьбе.

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне только перечислить несколько моментов, три или четыре из которых известны членам Комитета, однако я по-прежнему считаю, что было бы важно их вновь повторить.

Мы приступим ко второму этапу нашей работы, как вам известно, в понедельник, 22 октября. Документ A/C.1/56/CRP.2 был распространен для того, чтобы можно было легко увидеть, как будут распределяться наши прения.

Я хотел бы также настоятельно призвать делегации записаться в перечень ораторов по конкретной теме, по которой они хотели бы выступить, если это возможно.

Наконец, я хотел бы остановиться на вопросе о сроках представления проектов резолюций по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности. Это четверг, 18 октября 2001 года, 18 ч. 00 м. Я хотел бы, чтобы этот срок стал отправным пунктом с учетом прось-

бы, только что представленной нами представителем Непала относительно конкретного проекта резолюции, над которым он сейчас работает. Я понимаю его объективные причины, однако я хотел бы просить делегацию не создавать на основе этой очень щедрой уступки со стороны Председателя прецедент для других. Итак, что касается конкретно представителя Непала, то мы с пониманием относимся к трудностям, с которыми он сталкивается. Я очень рассчитываю, что его проект будет представлен в Президиум к пятнице, однако я хотел бы вновь заметить, что срок представления проектов резолюций — 18 октября, 18 ч. 00 м., и я хотел бы просить делегацию о сотрудничестве и понимании в связи с этим сроком.

Если это предложение приемлемо — я имею в виду, здесь, разумеется, замечание нашего коллеги из Непала, — я буду считать, что у него будет дополнительный день для работы над его конкретным проектом резолюции.

Сейчас меня попросили также напомнить делегациям и другим участникам в Первом комитете о том, что все они приглашены Департаментом по вопросам разоружения и Институтом по проблемам глобальной безопасности на дискуссию, которая состоится сегодня днем с участием г-на Роберта Макнамары, бывшего министра обороны Соединенных Штатов, и которая посвящена вопросу «Актуальные уроки кубинского ракетного кризиса». Дискуссия состоится сегодня в 15 ч. 00 м. в зале Библиотеки им. Дага Хаммаршельда.

Есть также сообщение, с которым выступит наш Секретарь Комитета, и я предоставляю ему сейчас слово.

Секретарь Комитета (*говорит по-английски*): Я хотел бы напомнить заинтересованным делегациям о том, что группа экспертов Группы африканских государств по вопросам Первого комитета проведет заседание сегодня утром в этом зале заседаний сразу же после закрытия заседания Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующее заседание Первого комитета состоится в понедельник, 22 октября 2001 года, в 10 ч. 00 м. в этом зале заседаний. Просьба использовать два оставшихся дня как можно эффективнее.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м.